

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. Ломоносова

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

БАКАЛАВРИАТ

«ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕДПРИЯТИЯ КАК
ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА»

Дипломная работа

Черныховского Ильи Анатольевича

Научный руководитель

к.ю.н., доцент

Ем Владимир Саурсевич

Дата защиты: «___» _____ 2017 г.

Оценка: _____

Москва

2017 г.

Содержание

Введение	3
Глава 1. Взаимосвязь понятий имущественного комплекса и предприятия: развитие и соотношение	7
§1. Становление имущественных комплексов	7
§2. Предприятие как имущественный комплекс	15
Глава 2. Элементы предприятия как имущественного комплекса.....	33
§1. Движимые и недвижимые вещи в составе предприятия	33
§2. Исключительные и имущественные права в составе предприятия.....	38
§3. Goodwill, клиентела, коллектив работников в качестве элементов предприятия.....	50
Глава 3. Договор продажи и аренды предприятия	56
Заключение.....	65
Список использованных источников и литературы:.....	68

Введение

«Предприятие» - многогранное понятие, которое вызывает множество вопросов, как с точки зрения юриспруденции, так и экономики. С распадом Союза ССР в 1991 году Россия сменила свою экономическую формацию, отойдя от идеи планового хозяйства и вернувшись к рыночным отношениям.

Однако и сегодня до сих пор не сформировались стабильные рыночные отношения. В Российской Федерации повсеместно стал использоваться термин «бизнес». Причем большинство людей, занимающихся предпринимательской деятельностью, используют термин «предприятие» и «бизнес» как синонимы. С экономической точки зрения, данные понятия синонимичны. С юридической точки зрения, данный вопрос остается открытым, поскольку понятие «предприятие» используют и как для обозначения субъекта права в российском законодательстве, и как обозначение особого объекта.

До революции категория предприятия в качестве особого объекта существовала как в Российской империи, так и в зарубежных государствах. Но развитие данной категории в России оборвалось в связи с революцией 1917 года и начало возрождаться в наши дни.

В то время как в зарубежных государствах оборот предприятий как особого вида объекта приобрел везде свои особенности, имеются свои основные характеристики, элементы и критерии, которые характеризуют предприятие как экономическую категорию с юридической точки зрения, в российском законодательстве после почти столетнего перерыва предпринимаются попытки возродить деятельность по обороту коммерческих предприятий.

В советском праве были выделены свои теории, которые характеризовали предприятие. Данные теории вступают в противоречие с тем базисом идей и опыта, который был накоплен в капиталистических странах и дореволюционной России. Эти противоречия присутствуют сегодня в

российском законодательстве и также не разрешены теоретические взгляды на «предприятие».

Тема данной работы актуальна как с теоретической, так и практической точки зрения. До сих пор существует необходимость решения вопроса о дуализме понятия «предприятие», как субъекта или объекта права. Почему предприятие как имущественный комплекс является особым объектом гражданских прав, и какую это может иметь практическую значимость. Ответы на поставленные вопросы позволят понять: почему положения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) о предприятии как имущественном комплексе применяются редко. А также почему оборот «живого» бизнеса – это категория, обозначающая социально-экономическое единство.

Цель и задачи работы

Целью работы является изучение развития понятия предприятия как имущественного комплекса с точки зрения теории и практической целесообразности существования данной конструкции в российском законодательстве.

Для достижения поставленной цели следует решить следующие задачи:

- проследить появление и развитие понятия «предприятие» в дореволюционном, советском и современном российском законодательстве;
- рассмотреть основные элементы, которые могут входить в состав предприятия, какие из них наиболее значимы и какие индивидуализируют предприятие как имущественный комплекс;
- изучить опыт применения норм российского законодательства, касающихся предприятия как объекта права.

Методологическую основу работы составляют такие общенаучные методы, как: анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, обобщение, формализация, индукция, дедукция, аналогия, моделирование и специально-юридические методы, как: формально-юридический, исторический, метод

юридического прогнозирования и моделирования, сравнительно-правовой метод.

Степень научной разработанности темы

Исследованием данной темы и отдельные положения можно встретить в трудах отечественных и зарубежных ученых в области гражданского права: В.А. Белова¹, В.А. Болтневой², М.И. Брагинского³, В.В. Витрянского, Д.М. Генкина⁴, В.С. Ема⁵, О.С. Иоффе⁶, А.И. Каминки⁷, С.В. Нарушкевич⁸, К.Д. Овчинниковой⁹, И.А. Покровского¹⁰, В.В. Розенберга¹¹, С.А. Степанова¹², Е.А. Суханова¹³, В.А. Удинцева¹⁴, Е.А. Флейшиц¹⁵, Г.Ф. Шершеневича¹⁶ и многих других.

Структура дипломной работы predetermined логикой проводимого исследования. Дипломная работа состоит из введения, трех глав,

¹ Белов В. А. Имущественные комплексы: Очерк теории и опыт догмат. конструкции по рос. гражд. праву. М.: Центр ЮрИнфоР. 2004.

² Болтнева В. А. Исключительные права предприятия как сложного объекта: дис. канд юр. наук. Москва. 2010

³ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Кн. 3. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М., 2002.

⁴ Генкин Д. М. Правовое положение государственного социального предприятия // Советское государство и право. 1965. №9.

⁵ Ем В. С. Договор продажи предприятия (научно-практический комментарий действующего законодательства) // Законодательство. 2005. *Он же*. Договор продажи предприятия как форма отчуждения и приобретения бизнеса // Законодательство. 1999. №11.

⁶ Иоффе О. С. Гражданское право: Избранные труды. М.: Статут. 2000.

⁷ Каминка А. И. Очерки торгового права. СПб. 1912.

⁸ Нарушкевич С. В. Имущественный комплекс в гражданском праве России: дис. канд. юр. наук. Волгоград, 2006.

⁹ Овчинникова К. Д. Предприятие как объект гражданских прав в Германии, Италии, Франции, Англии и России: дис. канд. юр. наук. Москва. 2005.

¹⁰ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – 7-е изд., М.: Статут. 2016

¹¹ Розенберг В. В. Торговое имя, фирма и торгово-промышленное предприятие // Вестник Финляндии. 1913. №19.

¹² Степанов С. А. Имущественные комплексы в российском гражданском праве. М. Статут. 2004.

¹³ Суханов Е. А. О понятии недвижимости и его влиянии на иные гражданско-правовые категории // Вестник гражданского права. 2008. №4.

¹⁴ Удинцев В. А. Русское торгово-промышленное право. Киев. 1907.

¹⁵ Флейшиц Е. А. Торгово-промышленное предприятие в праве западноевропейском и РСФСР: Избранные труды по гражданскому праву. В 2т. Т.2. М. Статут. 2015.

¹⁶ Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. – Тула: Автограф, 2001. *Он же*. Учебник торгового права (по изданию 1914 г.). М., 1994.

объединяющих в себе 5 параграфов, заключения, списка литературы, списка нормативных правовых актов и судебной практики.

Глава 1. Взаимосвязь понятий имущественного комплекса и предприятия: развитие и соотношение

§1. Становление имущественных комплексов

В действующем ГК РФ понятие «имущественный комплекс» представлено в статьях 132, 300, 559, 607, 656 и иных. Закон не содержит легального определения и не раскрывает исчерпывающе понятие «имущественный комплекс». С одной стороны, это представляется весьма странным и порождает вопросы, на которые будет акцентировано внимание далее. С другой стороны, можно предположить, что законодатель сознательно не стал давать определения понятия «имущественный комплекс», поскольку это было бы необоснованным ограничением объема данного понятия. Кроме того, содержание данного понятия меняется. Поэтому в случае его исчерпывающего легального закрепления требовались бы постоянные поправки в закон. В результате, регулирование общественных отношений отставало бы от их развития, а, следовательно, тормозило хозяйственный оборот.

Вероятно, законодатель, формулируя статью 132 ГК РФ прежде всего думал о «быстрой» приватизации государственных предприятий и не задумывался над раскрытием категории «имущественный комплекс», что сегодня порождает множество вопросов, пробелов, «простой» данного положения ГК РФ.

При грамотном регулировании, нормы о предприятии как имущественном комплексе, о его продаже и аренде должны работать, поскольку это отвечает потребностям оборота именно с экономической точки зрения.

Необходимо соблюсти некоторую хронологию и примерно проследить, где же появилось и откуда могло прийти в нашу правовую систему понятие «имущественный комплекс». В Риме было представление «об объединенных

хозяйственным назначением целых имущественных комплексах»¹⁷. Полагали, что самое раннее обозначение имущества гражданина дано в законах XII таблиц термином «familia rescupiaue», что первоначально значило совокупность рабов и скота, а позднее и всю совокупность имущества. В понятие «имущество» включалось все то, что «остается после удовлетворения требований кредиторов, за вычетом долгов»¹⁸. Отметим, что категории «предприятие», «юридическое лицо» в римском праве не существовали. Были только зачатки понятия «юридическое лицо», которые проявлялись в объединении физических лиц, но в данном направлении каких-то специализированных норм предусмотрено в Древнем Риме не было.

В Русской Правде встречается понятие «двор», который состоял из избы, холодных построек, огорода, то есть речь велась о комплексе имущества. Д.И. Мейер полагал, что «древнее воззрение признает имуществом не право, а самую вещь», и недвижимое имущество «принадлежало роду, семейству, а не отдельному лицу, а движимое состояло из одних необходимых вещей»¹⁹.

После периода феодальной раздробленности в рамках реформ было введено вотчинное и поземельное владение. Вотчина включала в себя землю, дворы, дома и крепостных крестьян. Конечно, вотчина не имеет ничего общего с понятием имущественных комплексов, так как назначением своим имела жизнедеятельность, обеспечение себя и своей семьи, а не предпринимательскую деятельность с целью извлечения прибыли.

В первой половине 19 века была произведена систематизация законодательства, воплотившаяся в Своде Законов Российской Империи. Необходимо заметить, что дореволюционное законодательство не давало легального определения понятия «имущественный комплекс» и затрагивало

¹⁷ Нарушкевич С. В. Имущественный комплекс в гражданском праве России: дис. канд. юр. наук. Волгоград, 2006. С. 13.

¹⁸ Римское частное право : учебник. / [Краснокутский В. А. и др.] ; под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. - М. : КНОРУС, 2014. С. 91.

¹⁹ Д.И. Мейер цитируется по С.В. Нарушкевич (см.: Нарушкевич С. В. Указ. соч. С. 13).

только отдельные моменты, которые касались предприятий (торговое дело, фирма, промышленное заведение). И именно через понятие «предприятие», «торговое заведение» раскрывалось понятие имущественного комплекса. Г.Ф. Шершеневич писал, что отдельным торговым заведением признавалось «всякого рода и наименования, занимаемое в одном здании и принадлежащее одному хозяину или нескольким совладельцам, особое помещение, устроенное или приспособленное для производства торговли, хотя бы помещение это и состояло из нескольких, находящихся между собою в связи, покоев и имело несколько входов»²⁰.

Отдельным же промышленным заведением (фабрикой, заводом, ремесленным заведением) признавалось «одно или несколько закрытых или открытых помещений, находящихся в одной черте фабричного или заводского устройства и состоящих между собой, по роду производства, в непосредственной связи»²¹.

Ю.С. Гамбаров отмечал, что: «В нашем законодательстве нет вовсе особых определений о простых, составных и совокупных вещах; но что и ему не чужды эти понятия и, особенно, понятие *universitas juris*. Закон говорит о праве собственности фабрики, завода или мануфактуры отчуждать принадлежащие его заведению земли, строения и инструменты все в совокупности или по частям»²².

В советское время о понятии «имущественный комплекс» вообще не упоминалось. Советское законодательство в силу отрицания капитализма, частной собственности на землю, придало понятию «предприятие» совсем иной смысл, сделав его субъектом права. Такое понятие как «имущественный комплекс» вовсе не фигурировало и даже косвенно его определение - в рамках предприятия - не представлялось возможным.

²⁰ Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. – Тула: Автограф, 2001. С. 227-228.

²¹ Степанов С. А. Имущественные комплексы в российском гражданском праве. М.: Норма. 2002. С. 18.

²² Гамбаров Ю. С. Русское гражданское право. Общая часть. М., 2003. С. 600.

Как было замечено, с началом процесса приватизации в 1990-ые годы в законодательство вновь вернулось понятие «имущественный комплекс». Например, в п. 1 Приложения № 3 Указа Президента от 12.01.1992 N 16 «Об обеспечении ускоренной приватизации муниципальной собственности в г. Москве» (вместе с «Положением о приватизации (бесплатной передаче) жилищного фонда в г. Москве», «Положением о порядке приватизации предприятий торговли, общественного питания и бытового обслуживания», «Положением об ускорении приватизации муниципальных предприятий и организаций г. Москвы») указано, что: «Объектами приватизации, осуществляемой в соответствии с настоящим Положением, являются находящиеся в собственности г. Москвы имущественные комплексы предприятий, объединений, структурных единиц объединений, производств, цехов, участков, иных подразделений предприятий (организаций)»²³. Также есть иные Указы Президента РФ²⁴, где встречается понятие «имущественный комплекс». Вследствие принятия в 1994 году части 1 Гражданского кодекса РФ появилась ст. 132 ГК РФ, где была реализована попытка очертить понятие «имущественный комплекс» через предприятие.

Нельзя ставить знак равенства между категориями «предприятие» и «имущественный комплекс» сегодня. Предприятие это один особый вид имущественного комплекса. Но прежде чем перейти к рассмотрению и анализу категории «предприятия как имущественного комплекса» следует отметить, что законодательство выделяет такие виды имущественных комплексов, как то:

- кондоминиумы;
- технологический имущественный комплекс;

²³ Указа Президента от 12.01.1992 N 16 «Об обеспечении ускоренной приватизации муниципальной собственности в г. Москве» (вместе с «Положением о приватизации (бесплатной передаче) жилищного фонда в г. Москве», «Положением о порядке приватизации предприятий торговли, общественного питания и бытового обслуживания», «Положением об ускорении приватизации муниципальных предприятий и организаций г. Москвы») // Справочная правовая система «Консультант плюс». База данных «Законодательство».

²⁴ Указ Президента РФ от 24.12.1993 N 2284 (ред. от 12.05.2016, с изм. от 06.06.2016) "О Государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации" // Справочная правовая система «Консультант плюс». База данных «Законодательство».

- паевые инвестиционные фонды.

Кондоминиум, или комплекс недвижимого имущества, включающий земельный участок и расположенное на нем жилое здание, в котором отдельные жилые помещения находятся в частной (или в публичной) собственности конкретных владельцев, а остальные части - в их общей долевой собственности²⁵. В ходе приватизации отдельные квартиры, жилые комнаты стали рассматриваться в качестве отдельных объектов права собственности. Е.А. Суханов пишет, что данная конструкция была введена с целью решить проблему принадлежности общих частей и оборудования многоквартирных жилых домов собственникам жилья. Данная конструкция, как указывает автор, не является удачной, поскольку позволяет раздробить жилой дом или иную недвижимость на отдельные вещи, которые по своей сути не являются самостоятельными, а теснейшим образом связаны друг с другом²⁶. Было бы эффективнее признать жилой дом в качестве единой, юридически неделимой вещи и тем самым в целом – объектом долевой собственности жильцов²⁷. Судебная практика также распространила такой режим на отношения собственников помещений, расположенных в нежилых зданиях на основании ст. 249, 289, 290 ГК РФ. Было подтверждено, что с переход права собственности на помещение автоматически переходит и право собственности на долю в праве общей собственности на общее имущество здания независимо от того, имеется ли в договоре об отчуждении помещения указание на это²⁸.

Следующим особым объектом гражданских прав является технологический имущественный комплекс. К нему, в частности, относят газопроводы с компрессорными станциями, установки по переработке сырья.

²⁵ Воробьев А. Специфика имущественного комплекса // ЭЖ-Юрист. 2016. №21. С. 2 (Справочная правовая система «Консультант плюс»).

²⁶ Российское гражданское право: В 2 т. Т. I. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Е. А. Суханов – 4-е изд., М.: Статут, 2014. С. 312.

²⁷ Там же. С. 312.

²⁸ П. 1, 6 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 г. № 64 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания" // Справочная правовая система «Консультант плюс». База данных «Судебная практика».

Основным отличием технологического комплекса от предприятия является то, что в него входят только вещи (причем разнородные), а не права и обязанности²⁹.

Паевой инвестиционный фонды в соответствии с п. 1 ст. 10 Федерального закона от 29.11.2001 N 156-ФЗ "Об инвестиционных фондах" (далее – ФЗ «О ПИФ») представляет собой обособленный имущественный комплекс, состоящий из имущества, переданного в доверительное управление и имущества, которое получено в процессе такого управления. В данном случае имущество представлено в виде денежных средств и иного имущества, если речь ведется о договоре доверительного управления имуществом, заключенного на определенный срок. Особенность заключается в том, что как единый комплекс данное имущество выступает только в виде объекта договора доверительного управления, заключаемого его совладельцами с управляющей компанией.³⁰

Существует точка зрения, что наследственная масса является одним из видов имущественного комплекса. Согласно положению п. 1 ст. 1112 ГК РФ «В состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности». В.А. Белов считает, что: «...наследственная масса представляет собой, подобно кондоминиуму, систему статически однородных объектов. Но если в кондоминиуме такими объектами являются недвижимые вещи, то в наследственной массе права и обязанности»³¹. Автор изначально пишет, что наследственная масса является комплексом имущественных прав и обязанностей, которые разнородны в своей динамике и объединяются в наследственную массу только для «юридической цели - обособления объекта

²⁹ Российское гражданское право. Там же. С. 312.

³⁰ Российское гражданское право. Там же. С. 313.

³¹ Белов В. А. Имущественные комплексы: Очерк теории и опыт догмат. конструкции по рос. гражд. праву. М.: Центр ЮрИнфоР. 2004. С. 65-66.

универсального посмертного правопреемства»³². Каждый имущественный комплекс имеет свою собственную цель: предприятие – владение им для осуществления предпринимательской деятельности; кондоминиум – нормальную эксплуатацию жилого комплекса; а наследственная масса как имущественный комплекс преследует целью определение юридической судьбы всех прав и обязанностей физического лица после его смерти. Возникает противоречие между мнением С.В. Нарушкевич, которая пишет, что вотчина и двор не могли быть имущественными комплексами, в связи с тем, что их целью не была предпринимательская деятельность. Современный порядок - на примере кондоминиумов - демонстрирует, что каждый имущественный комплекс создается со своей целью, спецификой, которая необязательно должна быть направлена на извлечение прибыли.

А.М. Лаптева отмечает, что у наследования и имущественных комплексов аналогичное назначение, поскольку «обе эти правовые конструкции нужны для того, чтобы передать разнородные объекты одновременно, т. е. упростить процедуру передачи»³³. Процедура передачи наследственной массы совершается единым актом, и нет необходимости передавать каждый вид субъективных прав специальным способом. А.М. Лаптева приводит мнение Ю.К. Толстого, который считает, что после принятия наследства наследник становится участником различных по природе правоотношений, а правоотношение распадается на ряд прав, которые являются элементами различных правоотношений³⁴. Таким образом, Ю.К. Толстой рассматривает их в качестве содержания наследственного правоотношения.

Противоположной точки зрения придерживаются О.С. Иоффе и В.С. Серебровский, которые считают, что существуют отдельно наследственное правоотношение, элементом которого выступает право на приобретенное

³² Белов В. А. Указ. соч. С. 65-66.

³³ Лаптева А. М. Имущественные комплексы в коммерческом обороте: дис. канд. юр. наук. Санкт-Петербург. 2010. С. 59.

³⁴ Лаптева А. М. Указ соч. С. 59.

наследство, и собственнические, обязательственные правоотношения. Именно право на приобретенное наследство является, по их мнению, тем юридическим фактом для возникновения иных самостоятельных (собственнических, обязательственных) правоотношений³⁵.

Таким образом, можно выделить два мнения, которые сегодня сложились насчет сопоставления имущественных комплексов и наследственной массы:

- 1) наследственная масса – это один из видов имущественных комплексов;
- 2) наследственная масса и имущественные комплексы не одно и то же, но эти институты преследуют аналогичную цель: упрощение процедуры передачи вещей, имущественных прав, обязанностей, исключительных прав.

Обосновывают существование и иных видов имущественных комплексов, но их исследование выходит за пределы данной работы³⁶.

Таким образом, конструкция имущественного комплекса имеет свои зачатки в Древнем Риме и сегодня переживает новый подъем. Однако в науке имеется дискуссия насчет данной конструкции: это специальная юридическая фикция, которая создана с целью объединения имущества с разным правовым режимом, или же просто термин, под которым понимается определенная фактическая совокупность имущества. Ни одна из названных позиций не представляется верной.

³⁵ Иоффе О. С. Гражданское право: Избранные труды. М.: Статут. 2000. С. 645-646; Серебровский В. И. Очерки советского наследственного права. – М.: Издательство академии наук СССР. 1953. С. 42-43.

³⁶ См.: Трофимова Г. А. Имущественные комплексы: основания возникновения и правовой режим // Юрист. 2015. №9.

§2. Предприятие как имущественный комплекс

Самым «старым» из ныне существующих имущественных комплексов, которые сегодня представлены в российском законодательстве, являются предприятия. В дореволюционной науке имущественные комплексы развивались через категории «торговое дело», «торговое заведение» и «фирма».

Прежде всего охарактеризуем понятие «имущественный комплекс». Д.А. Щеренко пишет, что комплексом является совокупность определенных элементов, объединенных определенной связью, образующую единое целое и являющуюся объектом наибольшей общности элементов, входящих в данную совокупность³⁷. В словаре Ушакова комплекс определяется как: «совокупность, сочетание явлений или свойств». Таким образом, комплекс – это определенная система явлений и свойств.

Некоторые считают, что имущественный комплекс существует в фактических отношениях³⁸.

Имущественный комплекс является особым объектом гражданских прав. Это связывают с тем, что упоминание об имущественном комплексе в ст. 132 ГК РФ находится в главе об общих положениях объектов гражданского права. Многие исследователи отвергают данный аргумент и считают, что законодатель либо ошибся, либо не рассматривает имущественный комплекс как некий особый объект гражданских прав, располагая статью в главе об общих положениях объектов гражданского права. Также, многие исследователи отмечают, что предприятие вообще не является объектом права. Так как именно через него раскрывается понятие имущественного комплекса, то мы не можем утверждать, что имущественный комплекс – это особый объект гражданских прав. Такая позиция, по нашему мнению, неверна.

³⁷ Щеренко Д. А. Определение понятия «имущественный комплекс» // Российская юстиция. 2008. №4. С. 19.

³⁸ Лаптева А. М. Имущественный комплекс как объект гражданских прав // Предпринимательское право. 2010. №2. С. 2 (Справочная правовая система «Консультант плюс»). Также данную позицию поддерживает В.А. Белов (См. Белов В. А. Имущественные комплексы: Очерк теории и опыт догмат. конструкции по рос. гражд. праву. М.: Центр ЮрИнфоР. 2004. С. 167).

Существуют следующие взгляды на термин предприятие:

1. Это участник хозяйственных отношений. Данное понимание существует наряду с термином «организация»;
2. Унитарные и казенные предприятия. По современному гражданскому праву – это один из видов юридических лиц, которые закреплены в нормах ГК РФ, а также в отдельном Федеральном законе «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» от 14.11.2002 №161-ФЗ и рассматриваются в качестве субъектов права;
3. Предприятие как объект права, т. е. некий имущественный комплекс, используемый для предпринимательской деятельности³⁹.

Сегодня в доктрине гражданского права нет единого мнения по поводу того, является ли предприятие субъектом права или объектом. К примеру, в Законе РСФСР от 25.12.1990 №445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (далее – Закон) предприятие определялось как: «самостоятельный хозяйствующий субъект, созданный в порядке, установленном названным Законом, для производства продукции, выполнения работ и оказания услуг в целях удовлетворения общественных потребностей и получения прибыли»⁴⁰. С.А. Степанов определяет предприятие как «изначально объективированное, предназначенное как для публичных, так и для частноправовых методов пользования, владения и распоряжения явление материального мира, предполагающее комплексную совокупность имущества в виде вещей, в том числе недвижимых»⁴¹. Такое мнение С.А. Степанова позволяет сделать вывод, что предприятие является частью гражданско-правового оборота. Также автор отмечал, что неотъемлемой частью предприятия являются его нематериальные элементы, права, обязанности,

³⁹ Овчинникова К. Д. Предприятие как объект гражданских прав в Германии, Италии, Франции, Англии и России: дис. канд. юрид. наук. Москва. 2005. С. 4.

⁴⁰ Макарова Т. В. Особенности правового регулирования договора продажи предприятия // Арбитражные споры. 2011. №1. С. 133.

⁴¹ Степанов С. А. Имущественные комплексы в российском гражданском праве. М. Статут. 2004. С. 40.

которые больше присущи субъекту права, однако не делающие предприятие таковым⁴². Автор изначально проводит идею, что предприятие – это объект права, поскольку: «Тенденцией развития и непосредственного права собственности (как, впрочем, и иных вещных прав), и всего правового регулирования экономического оборота может служить имущественный комплекс как действующее предприятие. Сущностные характеристики этого объекта права проецируют на себе все современное состояние теории и практики гражданского права, трудный период перехода принципиальных юридических механизмов регулирования предпринимательской сферы от публичных к диспозитивным и равноправным»⁴³.

В. Эндеманн представлял предприятие участником оборота, субъектом, который персонифицировался посредством фирмы⁴⁴. В. Флюме, в свою очередь, отмечал, что предприятие является сущностью юридического лица⁴⁵.

Существует иная точка зрения. А. Грибанов считает, что законодатель сам использует понятие «предприятия» в качестве объекта и субъекта права. Автор приводит аргумент, что во многих странах сложилась ситуация, когда законодатель намеренно использует понятие «предприятие» для обозначения субъекта или объекта права в зависимости от целей, которые он преследует. Необходимо смотреть нормы-дефиниции конкретного закона, которые будут раскрывать понятие «предприятие» как субъекта или объекта права⁴⁶.

Согласимся с мнением Т.В. Макарова⁴⁷, что точка зрения А. Грибанова неверна, поскольку такая ситуация породит путаницу в законодательстве – что мы и имеем сегодня. Судебная практика будет демонстрировать различный

⁴² Степанов С. А. Указ. соч. С. 45.

⁴³ Степанов С. А. Указ. соч. С. 10.

⁴⁴ В. Эндеманн цитируется по К.Д. Овчинниковой (См: Овчинникова К. Д. Предприятие как объект гражданских прав в Германии, Италии, Франции, Англии и России. С. 25).

⁴⁵ В. Флюме цитируется по К.Д. Овчинниковой (Овчинникова В. Д. Предприятие как объект гражданских прав в Германии, Италии, Франции, Англии и России. С. 28).

⁴⁶ Грибанов А. Предприятие: проблемы доктрины и законодательства // Хозяйство и право. 2000. №5. С. 40.

⁴⁷ Макарова Т. В. Особенности правового регулирования договора продажи предприятия // Арбитражные споры. 2011. №1. С. 135.

подход, используя тот или иной закон и объявляя предприятие в том или ином случае субъектом или объектом права. Необходимо прийти к одной четкой позиции во всем законодательстве с целью единства теории и правоприменительной практики.

Ю.С. Поваров считает, что правоприменительная практика сформировала подход, согласно которому предприятие как субъект права – это только государственные и унитарные предприятия. Автор предлагает прийти к единому понимаю понятия «предприятие», а не дифференцировать его в определенных случаях как субъекта права, а в иных – в качестве объекта. Чтобы решить сложившуюся ситуацию, по его мнению, необходимо изменить наименование организационно-правовой формы юридического лица – государственного или муниципального унитарного предприятия – на «государственная или муниципальная унитарная организация»⁴⁸. Представляется, что позиция Ю.С. Поварова применима с практической точки зрения, поскольку позволит однозначно говорить о предприятии как имущественном комплексе, то есть особом объекте права.

Д.М. Генкин писал, что предприятие – это организационно-экономическая категория, вне признания или непризнания ее юридическим лицом, поскольку связывание понятия «предприятие» с обладанием им юридическим лицом – это значит оторвать правовое определение предприятия от его экономической сущности⁴⁹.

Е.А. Флейшиц считала, что обособленность предприятия как объекта проявляется в сделках, по которым предприятие передается из одних рук в другие, либо в сделках, где предприятие – объект обеспечения долгов и обязательств⁵⁰.

⁴⁸ Поваров Ю. С. Предприятие как объект гражданских прав: Автореф. дис. канд. юр. наук. Волгоград. 2000. С. 12.

⁴⁹ Генкин Д. М. Правовое положение государственного социального предприятия // Советское государство и право. 1965. №9. С. 71-72.

⁵⁰ Флейшиц Е. А. Торгово-промышленное предприятие в праве западноевропейском и РСФСР: Избранные труды по гражданскому праву. В 2т. Т.2. М. Статут. 2015. С. 68.

Согласно статье 132 ГК РФ: «предприятие в целом как имущественный комплекс признается недвижимостью». Это означает, что законодатель рассматривает предприятие, используемое в предпринимательской деятельности, всегда как объект недвижимости. Данное положение, возможно, было актуально в дореволюционное время, однако не сегодня. С развитием информационных технологий, появлением различных устройств, недвижимость как основной элемент предприятия утрачивает свое значение. Т.В. Макаров высказывает мнение, что специфика предприятия проявляется в наличии в составе предприятия исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации продавца, его товаров и услуг⁵¹. В.В. Розенберг был согласен с такой позицией, но он считал, что основное звено – это фирменное наименование, которое возвышается над всеми остальными элементами предприятия. Автор так пояснял свою мысль: «предприятие есть сложный комплекс, и, если фирма является носителем идеи целого предприятия и там, где правоотношения касаются всего предприятия, они непременно связаны с фирмой, то мыслима и возможна в отдельных случаях обширная сфера правоотношений из предприятия, касающаяся только отдельных частей»⁵².

Позиция переноса «центра тяжести» с одного элемента имущественного комплекса на другой представляется нам изначально неверной. Да, согласимся с мнением, что нельзя сводить понятие «предприятие как имущественный комплекс» только к обязательному наличию в составе данного предприятия объекта недвижимости. Сегодня, к сожалению, это основной аргумент в судебной практике о признании имущественного комплекса таковым⁵³.

⁵¹ Макарова Т. В. Указ. Соч. С. 135.

⁵² Розенберг В. В. Торговое имя, фирма и торгово-промышленное предприятие // Вестник Финляндии. 1913. №19. С. 46.

⁵³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 08.06.2015 N C01-439/2015 по делу N A56-22296/2014 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». База данных «Судебная практика»

С другой стороны, утверждать, что вся специфика предприятия проявляется именно в исключительных правах, а также средствах индивидуализации также неверно. Законодатель не ошибся, когда не дал отдельного определения понятия «предприятия», а просто добавил Федеральным законом от 18.12.2006 года №231-ФЗ абз. 2 п. 2 ст. 132 ГК РФ, в котором перечисляются элементы предприятия. Данная норма ничего не говорит о goodwill, клиентеле, шансах. Тем не менее, данное положение является диспозитивным, потому что уточнять состав и то имущество, которое передается с предприятием, стороны должны в каждом конкретном случае отдельно. Это и индивидуализирует предприятие как имущественный комплекс. Контрагент приобретает бизнес «на ходу», который уже работает, выпускает товары, оказывает услуги. В экономике под благом понимают все, что способно удовлетворять повседневные жизненные потребности людей, приносить людям пользу⁵⁴. Тогда бизнес – это своего рода благо, в котором участвующие в нем лица инвестируют свое время и капитал с расчетом на то, что они будут получать прибыль в будущем и развивать свое дело. П. Гизеке считал, что невозможно сформулировать единственного верного и исчерпывающего понятия «предприятие»⁵⁵.

Фактическая совокупность имущества не является еще предприятием. Те, кто поддерживают точку зрения, что предприятие — это только юридический термин, представляющий собой фактическую совокупность имущества, ошибаются. Фактическая совокупность имущества, которая, во-первых, не имеет нормальной хозяйственной организации; во-вторых, за которым не работают высококвалифицированные специалисты, представляет лишь «мертвый капитал», балласт. Предприятие представляет собой законченный

⁵⁴ Современный экономический словарь / Под ред. Б. А. Райзенберга, Л. Ш. Лозовского. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 35.

⁵⁵ П. Гизеке цитируется по К.Д. Овчинниковой (Овчинникова К. Д. Предприятие как объект гражданских прав в Германии, Италии, Франции, Англии и России. С. 43).

производственный (технологический) и торговый цикл, и оно может и должно быть отчуждено без разрушения его хозяйственной целостности.

В таком случае возникает вопрос о необходимости рассмотрения предприятия как имущественного комплекса, потому что из вышеизложенного следует первичный вывод, что главную роль в организации хозяйственной деятельности осуществляет субъект, которому принадлежит предприятие.

И.А. Покровский писал: «То, что придает известному имущественному комплексу юридическое единство и что индивидуализирует один комплекс от другого, заключается отнюдь не в субъекте, которому то или другое имущество принадлежит, а в той юридической цели, которой это имущество служит. Имущество вообще служит не кому-нибудь, а чему-нибудь, т. е. таким или иным признанным или одобряемым правопорядком целям»⁵⁶. Данная мысль свидетельствует, что предприятие как имущественный комплекс свою сущность скрывает не в лице субъекта, который организовал данную деятельность. Такая деятельность субъектом организована, но при этом она может существовать и при других субъектах, владельцах при отчуждении им предприятия, будет иметь дальнейшее развитие. В этом смысл идеи И.А. Покровского.

Цель предприятия как имущественного комплекса в роли «живого» предпринимательского дела («живого» бизнеса) не заканчивается только на получении прибыли. Это всего лишь один из элементов «живого» бизнеса, который важен субъекту, владеющему предприятием.

А. Трабукки, итальянский исследователь, поддерживал данную позицию. Он писал, что «ключевой фигурой в понятии торгового дела является не предприниматель (субъект) и не совокупность вещей, которые входят в имущественный комплекс, а нечто такое, что представляет собой комбинацию

⁵⁶ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – 7-е изд., М.: Статут. 2016. С. 109.

действий по организации лиц и материальных ресурсов, которые направлены на производство или обмен»⁵⁷.

Одной из основных проблем является то, как регулировать переход всего имущественного комплекса с теоретической точки зрения? Данный вопрос непосредственно влияет на практику, поскольку порождает различные взгляды на переход предприятия, как он должен оформляться. Сложность процесса передачи предприятия пугает предпринимателей, которые предпочитают приобретать доли и акции других организаций. По этой причине практика применения статей 132, 559, 656 ГК РФ не столь многочисленна, как предполагалось. Однако подход приобретения акций и долей имеет следующие минусы:

1. Во-первых, такой подход работает в отношении только юридических лиц организационно-правовой формы хозяйственных обществ в форме ООО или АО. Также в этом случае можно вести речь о приватизации имущества государственных и муниципальных унитарных предприятий, если она проводится. В таких случаях необходимо согласие собственника на продажу имущества ГУП или МУП. Тогда при продаже предприятия произойдет ликвидация соответствующего государственного или муниципального унитарного предприятия;

2. Во-вторых, предприятие и юридическое лицо понятия неравнозначные. В состав юридического лица может входить множество предприятий. Предприятие может составлять ресторан, лавка, небольшое производство, которое принадлежит не хозяйственному обществу, а индивидуальному предпринимателю. Необходимо отметить, что завод и предприятие как имущественный комплекс не являются синонимами. Шиммельпфенинг отмечал: «Завод является частью предприятия, который, как правило,

⁵⁷ А. Трабукки цитируется по К.Д. Овчинниковой (См.: Овчинникова К. Д. Предприятие как объект гражданских прав в Германии, Италии, Франции, Англии и России С. 41.).

специализируется на определенном процессе производства»⁵⁸. Отметим, что, по нашему мнению, завод служит, в первую очередь, производственно-техническим целям, а предприятие – экономическим;

3. В-третьих, приобретая акции и доли участия в юридическом лице, контрагент автоматически становится участником корпоративных отношений, что может не являться его первичной целью, порождает для него новые обязанности, возлагает новые финансовые затраты и ответственность. К примеру, согласно п. 2 ст. 66 Федерального закона от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах» членом совета директоров (наблюдательного совета) может быть только физическое лицо⁵⁹. Таким образом, если какое-то юридическое лицо приобретает долю или акции, соответственно, другого юридического лица, тогда ему нужно иметь представителя в совете директоров, если доля, количество акций позволяет проголосовать так, чтобы иметь собственного представителя в совете директоров. А могут привлекаться внешние представители, или профессиональные представители. Это лица, которые не являются работниками или членами ООО или АО, которое приобрело доли или акции другого юридического лица, но представляющие их интересы. С такими управляющими заключаются соответствующие договоры, где прописываются: основные показатели, которые они должны достичь; директивы от АО или ООО, которые на заседаниях совета директоров они должны поддерживать и отстаивать и другое. Для данных лиц предусматриваются вознаграждения за их работу, а также квартальные, полугодовые и годовые премии и поощрения, выплата которых зависит от показателей их работы⁶⁰.

⁵⁸ Шиммельпфенинг цитируется по К.Д. Овчинниковой (См.: Овчинникова К. Д. Предприятие как объект гражданских прав в Германии, Италии, Франции, Англии и России. С. 23.).

⁵⁹ Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. №208-ФЗ «Об акционерных обществах» (с изм. и доп. по состоянию на 03 июля 2016 г.) // Справочная правовая система «Консультант плюс». База данных «Законодательство».

⁶⁰ Примеры взяты по аналогии с положениями Постановления Правительства Москвы от 03.07.2007 N 576-ПП "О порядке взаимодействия органов исполнительной власти города Москвы при реализации прав акционера по акциям, находящимся в собственности города Москвы, и принципах стратегического и оперативного

И для того, чтобы не складывалась такая ситуация необходимо найти решение проблемы о юридической квалификации имущественного комплекса. Существуют следующие подходы, некоторые из которых ранее описывались:

1. Предприятие как имущественный комплекс – это только юридический термин, который обозначает обычную фактическую совокупность имущества;
2. Предприятие как имущественный комплекс – это сложная вещь, которая также обозначает фактическую совокупность имущества;
3. Предприятие как сложный объект гражданских прав в качестве совокупности объектов, имеющих различные правовые режимы;
4. Предприятие как юридически сложная вещь.

То, что предприятие как имущественный комплекс – это не просто юридический термин, который обозначает фактическую совокупность имущества, рассмотрено выше.

В основном, авторы делают попытки «привязать» имущественные комплексы к фактически сложным вещам. Во-первых, некоторые просто отождествляют имущественный комплекс и сложную вещь и приходят к выводу, что нет необходимости в выделении категории имущественных комплексов⁶¹. Во-вторых, кое-кто из авторов пишет, что имущественный комплекс – это *de facto* совокупность нескольких разнородных объектов материального мира, которые объединяют для ускорения оборота и которые имеют единую юридическую судьбу⁶². Конечно, авторы добавляют, что сюда включаются еще и имущественные права в виде обязательственных прав, долгов, иных обязательств перед кредиторами, но как эти имущественные права можно фактически прочувствовать, объединить, если исследователи

планирования, организации системы контроля и оценки эффективности финансово-хозяйственной деятельности акционерных обществ, акции которых находятся в собственности города Москвы, поскольку если речь идет об ООО или АО, которые являются участниками других общество, то они также придерживаются схожих моделей регулирования такого рода вопросов.

⁶¹ Козьменко О. Г. Простая вещь, сложная вещь, имущественный комплекс: понятие и вопросы законодательной техник // Хозяйство и право. 2006 №11. С. 36-44.

⁶² Лаптева А. М. Имущественные комплексы в коммерческом обороте. С. 4.

говорят, что это фактическая совокупность объектов, имеющих разное правовое регулирование.

Как же в действительную совокупность объектов можно включить клиенту, долги? Это не объекты материального мира. Лицо фактически их прочувствовать, осязать не может, также как и иные имущественные права, шансы предприятия. Когда происходит их передача, то нужно вести речь о юридической технике, фиксации результатов оценки этих нематериальных активов в денежном эквиваленте на материальном носителе. Нужно руководствоваться не фактическим осязанием вещей и их фактической совокупностью, а юридической техникой закрепления и передачи.

С.В. Нарушкевич отмечает, что если сложная вещь предполагает общее назначение входящих в нее объектов, то имущественный комплекс характеризуется определенным в законе составом имущества, образующего комплекс, а также функциональной взаимосвязью и организацией элементов внутри комплекса⁶³.

Следующий подход рассматривает предприятие как сложный объект гражданских прав в качестве совокупности объектов, имеющих различные правовые режимы. Данный подход учитывает минусы подхода предприятия как фактической совокупности имущества. Сторонники концепции сложного объекта говорят, что согласно положениям ст. 134 ГК РФ сложную вещь составляют вещи и не учитываются имущественные права на результаты интеллектуальной деятельности⁶⁴. Поэтому предлагается введение понятия «сложного объекта», который будет включать в себя как вещи, так и имущественные права на результаты интеллектуальной деятельности. Вопрос о долгах, обязательствах и иных обязанностях не акцентируется в рамках данной концепции. Также авторы отмечают, что необходимо будет разграничивать сложный объект, как совокупность вещей и имущественных прав на результаты

⁶³ Нарушкевич С. В. Указ соч. С. 66.

⁶⁴ Болтнева В. А. Исключительные права предприятия как сложного объекта: дис. канд юр. наук. Москва. 2010. С. 71.

интеллектуальной деятельности, от сложного объекта, который предусмотрен ст. 1240 ГК РФ и который включает только права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации применительно к аудиовизуальным произведениям, театральным-зрелищным представлениям, мультимедийного продукта, единой технологии.

Представляется, что предприятие как имущественный комплекс является юридически сложной вещью. В Древнем Риме одним из примеров сложной вещи был корабль, который представлял собой как фактически, так и юридически единый объект. Однако его детали имели свойство изнашиваться в силу времени, ломаться. Их необходимо было менять. Если корабль модернизировали (например, новый вид весел, который делался из более легкого, но менее подверженного поломке дерева), то можно ли такие изменения рассматривать как нарушение единства и самостоятельности объекта? Было выработано правило, что отдельные перемены в составе вещи не влияют на ее внутреннее тождество.

Предприятие как имущественный комплекс имеет основной и оборотный капитал, состав его имущества постоянно меняется. Невозможно произвести отчуждение предприятия по одному акту, однако в акте о передаче должно быть предусмотрено все имущество, включая: движимые и недвижимые вещи, имущественные права, права на результаты интеллектуальной деятельности, шансы предприятия, его пассивы, возможность переоформления коллективного договора с работниками данного предприятия. Этот акт, где фиксируются все виды имущества, будет фундаментом, на основании которого будет произведено отчуждение отдельных элементов, таких как: исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности посредством лицензионных соглашений. И.А. Покровский высказывал мнение: «Личность должника исчезает за его имуществом, и если еще сохраняет значение, то почти

лишь как центр, вокруг которого стягивается подлежащее ответственности имущество»⁶⁵.

Идея «стягивания» имущества вокруг субъекта, как своеобразного «центра тяжести», который задает вектор развития данному имуществу с помощью его использования для определенных экономических целей, и делает его юридически единым, интересна. При данном понимании предприятия учитывается юридическая связь как вещей материального мира, так и нематериальных элементов, которые также отражаются на балансовой стоимости предприятия при его оценке как единого имущественного комплекса. Такими элементами являются месторасположение предприятия, клиентела, goodwill.

Фактическое существование и работу предприятия также нельзя отрицать. Корабль плывет не потому, что его признают юридически единой вещью, хотя *de facto* – это только совокупность досок, металлических гвоздей и тканевых парусов. Как раз соединение воедино этих компонентов, которые в жизни и юридически также могут выступать отдельными объектами гражданских правоотношений, и позволяет кораблю держаться на водной глади и плыть по ветру.

Само такое имущество никуда не поплывет целенаправленно, а разрушится. Имуществом всегда кто-то управляет (даже для роботизированной техники пишутся программы, подразумевающие алгоритмы действий в разных ситуациях). Фактическое существование предприятия как имущественного комплекса подтверждается тем, что коллектив работников, которые имеют сложившийся заведенный порядок работы, взаимоотношений друг с другом при осуществлении своих трудовых функций, земельный участок, на котором находится завод, где работники используют средства производства для создания товаров, объединены и служат единой цели – осуществления деятельности бизнеса, его развития и поддержания «на ходу».

⁶⁵ Покровский И. А. Указ. соч. С. 238.

Предприятие дистанцируется от субъекта, что подтверждается словами Е.А. Флейшиц: «Предприятие – совокупность прав и обязанностей или, как иногда говорят, некоторая особая имущественная масса, особое «целевое» имущество, выделенное из общего состава имущества предпринимателя, и ведущее, хотя и зависимое от этого последнего имущества, однако, свое обособленное юридическое существование»⁶⁶.

Это прежде всего проявляется в его балансе, где учитываются все материальные и нематериальные активы и пассивы предприятия. Например, в приказе Министерства финансов Российской Федерации от 29.07.1998 г. №34н (далее - Приказ) отмечено, что при ведении бухгалтерского учета фиксируются нематериальные активы, которые используются в хозяйственной деятельности, приносят доход.

К таким нематериальным активам Приказ относит права: из авторских и иных договоров на произведения науки, литературы, искусства; из патентов на изобретения, промышленные образцы, селекционные достижения, из свидетельств на полезные модели, товарные знаки и знаки обслуживания или лицензионных договоров на их использование; из прав на "ноу-хау" и др. Отдельно в данном Приказе в качестве нематериального актива выделяется деловая репутация организации. Деловая репутация предприятия как имущественного комплекса и все его шансы выражаются в коммерческом обозначении предприятия⁶⁷. Однако бухгалтерский баланс по современному законодательству учитывается за субъектом. Это представляется неверным, поскольку имущество, которое аккумулируется и образует имущественный комплекс, должно быть на отдельном балансе и учитываться за самим предприятием, а не за субъектом. В.А. Степанов также отмечал минус, что

⁶⁶ Флейшиц Е. А. Указ. соч. С. 72.

⁶⁷ См. также Приказ Минфина от 31.10.2000 №94н // Справочная правовая система «Консультант плюс». База данных «Законодательство»; Приказ Минфина от 27.12.2007 №153н // Справочная правовая система «Консультант плюс». База данных «Законодательство»; Кондраков Н. П. Бухгалтерский (финансовый, управленческий) учет: Учебник, 4-е изд. М.: Проспект. 2016.

собственник имущества никак не выделяет в своем балансе имущественный комплекс, отделяя его от иных видов имущества⁶⁸.

Е.А. Флейшиц писала: «Живя своей особой хозяйственной жизнью, предприятие не только обособлено от личности предпринимателя, оно в различных проявлениях этой жизни даже закрывает ее»⁶⁹.

Необходимость отдельного баланса предприятия как сложной юридической вещи связано с тем, что это динамичная система, состав имущества которой постоянно меняется. Происходит утрата имущества, реализация, амортизация и все это необходимо учитывать. Именно в момент передачи предприятия при составлении договора, где перечисляется весь состав активов и пассивов предприятия на основании данных бухгалтерского баланса, происходит закрепление состава предприятия для его последующего отчуждения, проявляется его юридическая сущность. Получается, что отдельный баланс предприятия позволяет говорить о его обороте, как самого предприятия, так и товаров, и услуг, которые данное предприятие производит.

Противники положения, что баланс характеризует предприятие как объект права, приводят аргумент, что на балансе предприятия учитываются и его пассивы (долги, иные обязательства перед кредиторами), поскольку долги могут характеризовать только субъекта предпринимательской деятельности.

Если предприятие является объектом права – это не значит, что это бесхозная вещь. Наоборот, она имеет своего владельца, который может ее отчуждать. Идея закрепления отдельного баланса предприятия, где будут учитываться его активы и пассивы, служит интересам оборота.

Как отмечалось, предприятие имеет сложную внутреннюю организацию, несет на себе груз социальной ответственности перед рабочим коллективом. Его сложно реализовать, поскольку в законодательстве имеется много практических и теоретических пробелов, связанных с определением категории

⁶⁸ Степанов С. А. Указ. соч. С. 100.

⁶⁹ Флейшиц Е. А. Указ. соч. С. 63.

«имущественный комплекс», способа его передачи, определения момента времени, когда мы можем закрепить имущество, активы и пассивы предприятия.

Это связано с тем, что деятельность предприятия динамична, состав имущества изменчив, соотношение баланса активов и пассивов не находится в статичном состоянии.

Также материальные и нематериальные активы, пассивы предприятия учитывались и при аудите согласно распоряжению Минимущества РФ от 26.05.2000 №9-р⁷⁰.

Имущественный комплекс является новым, особым объектом гражданских прав вследствие тенденции к расширению, введению в «правовую орбиту» новых объектов. И.Н. Трепицын отмечал: «Право не остается неподвижным, это живая сила, и многое изменяется в ту или другую сторону»⁷¹. Особенность имущественного комплекса заключается в том, что предприятие как имущественный комплекс объединяет в себе разные объекты, которые служат единой цели: осуществлению предпринимательской деятельности или поддержания, развития бизнеса «на ходу».

Нельзя рассматривать имущественный комплекс и предприятие как имущественный комплекс только в качестве юридических конструкций. Это неправильная позиция с точки зрения оборота. Наоборот, необходимо отметить, что первичную роль такого объединения играют как раз интересы оборота, то есть экономические интересы, которые фактически объединяют имущественный, репутационный и кадровый ресурсы. Ведь для нормального ведения в современных условиях экономической деятельности требуется совокупность имущества, имущественных прав и прав на результаты интеллектуальной деятельности (движимые, недвижимые вещи, исключительные права). В состав предприятия как имущественного комплекса

⁷⁰ Данное распоряжение утратило силу.

⁷¹ Трепицын И. Н. Переход права собственности на движимые имущества посредством передачи и соглашения (начало) // Вестник гражданского права. 2016. №5. С. 189.

входят не только вещи, исключительные права, а также права требования, долги предприятия, его деловая репутация, известность его коммерческого обозначения, устойчивая клиентела, наличие высококвалифицированных кадров.

Это в совокупности позволяет говорить о предприятии как «живом» бизнесе.

На основании вышеизложенного, можно предположить, что любой имущественный комплекс представляет собой фактическую и юридическую совокупность имущества. К примеру, фактический состав имущества может быть разным при передаче имущества по наследству. Существуют сложности с передачей по наследству отдельных видов имущества, как: акции, доли участия в хозяйственном обществе. Однако это имущество, концентрируясь вокруг личности наследодателя, имея каждый свои юридические сложности передачи, тем не менее все равно в совокупности своей будет юридически единым, поскольку речь ведется об универсальном правопреемстве.

Согласно п. 2 ст. 13 ФЗ «О ПИФ» в доверительное управление определенных видов инвестиционных фондов могут быть переданы денежные средства и иные виды имущества, если возможность передачи такого имущества установлена нормативными актами Банка России. Действующий приказ ФСФР РФ от 09.12.2008 N 08-56/пз-н "О передаче имущества в оплату инвестиционных паев закрытого паевого инвестиционного фонда и сроках формирования закрытого паевого инвестиционного фонда" (далее – приказ ФСФР) предусматривает, что в оплату инвестиционных паев помимо денежных средств могут входить ценные бумаги, доли в ООО, недвижимое имущество и художественные ценности⁷². Получается, что состав имущества, на основании которого формируются паи инвестиционных фондов, может быть фактически

⁷² Приказ ФСФР РФ от 09 декабря 2008 г. № 08-56/пз-н «О передаче имущества в оплату инвестиционных паев закрытого паевого инвестиционного фонда и сроках формирования закрытого паевого инвестиционного фонда» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 14 января 2009 г. № 13070) // Справочная правовая система «Консультант плюс». База данных «Законодательство».

различным, но юридически совокупность данного имущества будет формировать паи и подчиняться правилам о доверительном управлении такими паями.

Глава 2. Элементы предприятия как имущественного комплекса

§1. Движимые и недвижимые вещи в составе предприятия

Движимое⁷³ и недвижимое имущество⁷⁴ составляет основной костяк предприятия как имущественного комплекса. Согласно п. 2 ст. 131 ГК РФ к движимостям относятся все деньги, ценные бумаги и вещи, которые не относятся к недвижимости.

К движимым вещам в составе предприятия можно отнести инвентарь, сырье, продукцию (п. 2 ст. 132 ГК РФ). Продукция, или готовый товар, имеет свою цену на рынке и является результатом предпринимательской деятельности. Данная рыночная цена может отличаться от учетной цены в составе предприятия, которое ее производит. Поэтому в некоторых правопорядках, например, во Франции, законодательство не предусматривает готовую продукцию в качестве элемента предприятия как имущественного комплекса⁷⁵. ГК РФ включает готовую продукцию в качестве одного из возможных элементов в составе предприятия. Это обусловлено сложившемся пониманием данной юридической категории в отечественной науке и законодательстве. Г.Ф. Шершеневич вообще не считал, что нужно разделять понятия «сырье» и «готовая продукция». Он использовал в качестве элемента предприятия общее понятие «товар»: «к материальному составу предприятия относятся товары, равно запасенные для переработки или заготовленные к сбыту»⁷⁶.

Движимое имущество по ГК РФ не предполагает каких-либо особых сложностей по передаче, продаже и не требует особой формы, если только она не установлена для отдельных видов имущества или соглашением сторон.

⁷³ Термины «движимость», «движимое имущество», «движимая вещь» в рамках данной работы рассматриваются как тождественные.

⁷⁴ Термины «недвижимость», «недвижимое имущество», «недвижимая вещь» в рамках данной работы рассматриваются как тождественные.

⁷⁵ Степанов С. А. Имущественные комплексы в российском гражданском праве. С. 110.

⁷⁶ Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914 г.). М., 1994. С. 71.

Для недвижимого имущества необходима государственная регистрация. Существует проблема, что включать в понятие недвижимость: это юридическая категория или физическая (техническая категория). Сторонники второй, физической, теории, считают, что «не право порождает недвижимую вещь, а недвижимость признанная таковой в силу природных свойств»⁷⁷. Сторонники противоположной концепции считают, что «недвижимость (как и движимое имущество) представляет собой юридическую, а не физическую (техническую) категорию»⁷⁸.

В своей работе Е. А. Суханов раскрывает мысль: «Недвижимость – категория юридическая, а не физическая, и главное ее свойство – не физическая «неотрывность» от земли, а юридически необходимая государственная регистрация правового режима соответствующей вещи (ст. 131 ГК РФ)»⁷⁹. Существовала проблема с регистрацией предприятия как имущественного комплекса по Федеральному закону от 21.07.1997 N 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»⁸⁰. Согласно ст. 22 данного Федерального закона записи о переходе права, либо записи об ограничении (обременении) предприятия должны были совершаться в отношении каждого этого предприятия в отдельности.

Таким образом, данная норма являлась одним из факторов, который не позволял статьям о продаже и аренде предприятий реально работать, поскольку для субъектов было слишком обременительно регистрировать каждый объект недвижимости, входящий в состав предприятия как имущественного комплекса по отдельности.

⁷⁷ Степанов С. А. Недвижимое имущество в гражданском праве. М. 2004. С. 29.

⁷⁸ Российское гражданское право: В 2 т. Т. I. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Е. А. Суханов – 4-е изд., М.: Статут, 2014. С. 306 (Автор главы – Е. А. Суханов).

⁷⁹ Суханов Е. А. О понятии недвижимости и его влиянии на иные гражданско-правовые категории // Вестник гражданского права. 2008. №4. С. 10.

⁸⁰ Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (с изм. и доп. по состоянию на 03 июля 2016 г.) // Справочная правовая система «Консультант плюс». База данных «Законодательство».

В 2015 году был принят Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее – ФЗ «О регистрации недвижимости»)⁸¹. В статье 46 ФЗ «О регистрации недвижимости» указано, что необходимо до перехода права собственности зарегистрировать каждый объект недвижимости отдельно, но также нужно поставить объекты недвижимости на государственный кадастровый учет. В соответствии с положениями ранее действовавшего Федерального закона от 24.07.2007 N 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» сведения о предприятии как имущественном комплексе нельзя было внести. Но в то же время права на них должны были быть зарегистрированы, что было невозможно без учета в кадастре. Поэтому на практике здания и сооружения, входящие в состав предприятия, ставились на учет как отдельные объекты недвижимости. Сейчас же согласно ч. 3 ст. 46 ФЗ «О регистрации недвижимости» регистрация права собственности, обременения предприятия как имущественного комплекса происходит *одновременно* (Выделено мной – И. Ч.) с регистрацией прав, ограничений и обременений всех объектов недвижимости, входящих в состав предприятия.

Можно сделать вывод, что сегодня законодатель устранил один из тех пробелов, связанных с кадастровым учетом, а также пробел, который не позволял регистрировать предприятие как имущественный комплекс в качестве единого объекта и одновременно.

Данный вывод подтверждает, что кондоминиум, фактически являясь совокупностью земельного участка и иной недвижимости, который находится на данном земельном участке, юридически представляет собой единый объект, имущественный комплекс, право на которое регистрируется в соответствии с положением п. 2 ст. 46 ФЗ «О регистрации недвижимости».

⁸¹ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп. по состоянию на 03 июля 2016 г.) // Справочная правовая система «Консультант плюс». База данных «Законодательство».

Необходимо ещё раз отметить, что недвижимое имущество – это только один из возможных элементов предприятия. Хотя предприятие и должно быть зарегистрировано и поставлено на учет в едином государственном реестре недвижимости (далее - ЕГРН), но как отмечал А. В. Грибанов «предприятие не недвижимость, а «совершенно особый объект гражданских прав» со специфическим гражданско-правовым режимом, который, по соображениям юридической техники, сформулирован «от недвижимости»⁸².

О.М. Козырь считает, что законодатель признает предприятие недвижимостью, но при этом ГК РФ не подчиняет его всем общим правилам о недвижимости, а устанавливает для сделок с предприятием как имущественным комплексом более строгий и формализованный режим. По мнению автора, приравнивание предприятия к недвижимости - это один из уровней правового режима предприятия необходимый для залога предприятия. Данный режим уточняется в специальных нормах, посвященных продаже и аренде предприятия как имущественного комплекса⁸³.

Как видим, для предприятия установлен усложненный режим регистрации. Это связано с тем, что передается не только недвижимое имущество, а также иные элементы состава предприятия. В каком-то смысле передается «единое целое», а не просто некая совокупность недвижимых объектов. Главная задача – это сохранить работу предприятия и его производительные способности. Нельзя полностью согласиться с мнением О.М. Козырь, поскольку хоть в законодательстве и прописана норма о необходимости регистрации предприятия как имущественного комплекса, это представляется одним из способов юридической техники. Думается, неверно приравнивать или признавать предприятие в качестве недвижимости, как это

⁸² А. В. Грибанов цитируется по В.А. Белову (См.: Белов В. А. Имущественные комплексы: Очерк теории и опыт догмат. конструкции по рос. гражд. праву. М.: Центр ЮрИнфоР. 2004. С. 157).

⁸³ Козырь О. М. Недвижимость в новом Гражданском кодексе России // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика. / Отв. ред. А. Л. Маковский. М. 1998. С. 281-282, 288-289.

делают В. А. Белов и В. А. Дозорцев⁸⁴. Необходимо отойти от позиций, что предприятие обязательно должно иметь в своем составе недвижимое имущество. Поскольку интернет порталы не прикреплены к какому-то виду недвижимого имущества. Серверы, типы производственных мощностей для IT-технологий могут располагаться в разных местах, даже в разных государствах, но действовать как один единый имущественный комплекс. Предприятие как имущественный комплекс регистрируют как недвижимое имущество только с одной единственной целью – это учет таких объектов. Когда идет речь о развитии технологий, то, возникает необходимость искать иной критерий для учета предприятий.

Если недвижимость рассматривать не как первооснову предприятия, которая должна обязательно наличествовать, а как только один из возможных элементов состава предприятия, то тогда появится практика и по имущественным комплексам, и суды не будут акцентировать внимание только на наличие недвижимых объектов при даче ответа на вопрос: «Является ли данная совокупность имущества, дело предприятием?»⁸⁵

⁸⁴ См.: Белов В. А. Указ. соч. С. 154.

⁸⁵ Смотри, например, Постановление Суда по интеллектуальным правам от 08.06.2015 N C01-439/2015 по делу N A56-22296/2014 // Справочная правовая система «Консультант плюс». База данных «Судебная практика».

§2. Исключительные и имущественные права в составе предприятия

В дореволюционном праве предприятие называли – как уже ранее отмечалось – фирмой, торговым предприятием, торговым заведением. Если понятия «торговое предприятие» и «торговое заведение» не вызывали дискуссий, то насчет юридической природы фирмы в дореволюционной доктрине и судебной практике сложилось два разных подхода. Во-первых, фирма рассматривалась как торговое имя лица, производящего торговлю (единоличного – купец или коллективного – товарищество). Положения другой точки зрения гласили, что фирма – это наименование самого торгово-промышленного предприятия. В.В. Розенберг говорил, что фирма в своих границах должна указывать на «юридическую физиономию» владельца предприятия и не вводить третьих лиц в заблуждение относительно степени ответственности его участников⁸⁶.

В судебной практике превалировал взгляд на фирму как на имя торгового предприятия. Например, Правительствующий сенат по делу полтавской табачной фабрики «М. Дурунчъ» дал следующее толкование понятия «фирмы»: «фирма есть внешнее название или имя, даваемое лицом, производящим торговлю, своему торговому делу или предприятию»⁸⁷. Кроме осуществления торговли под собственным именем или фамилией, торговый быт знал и, так называемую, торговлю «под фирмою». Торговля «под фирмой» представляла собой торговлю под известным названием, или под каким-либо именем и фамилией, не зависящими от имени и фамилии хозяина торгового предприятия⁸⁸. Дореволюционные исследователи отмечали, что право на пользование фирмой можно передать как по наследованию, так и с помощью договорных соглашений. Но переход фирмы был обязательно связан с переходом торгового предприятия.

⁸⁶ Розенберг В. В. Фирма. Догматический очерк. СПб. 1914. С. 25.

⁸⁷ Розенберг В. В. Указ. соч. С. 7.

⁸⁸ Бузанов В. Ю. Генезис фирмы в российском праве // Журнал российского права. 2002. №6. С. 3.

Практика не была едина. Встречались судебные решения, которые гласили, что «фирма есть имя лица и по этому одному, доколе не будет доказано противное, должна считаться его принадлежностью»⁸⁹.

Даже Министерство юстиции Российской империи высказало свою позицию по сущности фирмы в российском праве. Их заключение, которое они дали по запросу Министерства торговли и промышленности, гласило: «Хотя в действующем законодательстве не имелось точных постановлений о том, является ли фирма именем предприятия или его хозяина, тем не менее торговые обычаи и судебная практика всегда склонялись к тому, что совпадения гражданского имени купца с фирмой не требуется ни при самом возникновении предприятия, ни при переходе его к другим лицам... В настоящее время в действующих законах установлено вполне определенно, что фирма есть имя не купца, а дела»⁹⁰.

Данную точку зрения в своих исследованиях поддерживали В.В. Розенберг и Г.Ф. Шершеневич. Последний писал: «фирма имеет целью индивидуализировать предприятие подобно тому, как имя или фамилия индивидуализируют человека»⁹¹. Поддерживалась позиция, что можно совершать сделки с фирмой. Делался вывод, что поскольку фирма – это наименование предприятия, тогда фирма не может быть предметом сделки в отрыве от предприятия. Это логично, поскольку утрачивался бы целостный и основной механизм, который бы индивидуализировал предприятие вовне. Для потребителей товаров и услуг (клиентелы), которые в силу своей потребительской функции не всегда знали сам процесс изготовления товара или оказания услуг, но которые осуществляли свой выбор благодаря оценке окончательно полученного результата, фирма служила некой рекламой, «внешней» репутацией, образом «фактических» отношений

⁸⁹ Удинцев В. А. Русское торгово-промышленное право. Киев. 1907. С. 235-236.

⁹⁰ Бузанов В. Ю. Указ соч. С. 3.

⁹¹ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 75.

зарекомендовавшего себя предприятия. Зарекомендовать оно могло себя качественными товарами, работами или услугами.

Под «фактическими» отношениями в дореволюционной науке понимались отношения предприятия к покупающей публике, так называемые шансы предприятия. В Германии считали, что шансы предприятия есть возможность благоприятных результатов осуществляемой торгово-промышленной деятельности в будущем. Такая оценка основывалась как раз не на юридических, а на «фактических» отношениях предприятия к покупающей публике, на его репутации и известности⁹². Как раз шансы предприятия и рассматривались как основной актив, ради которого и был необходим оборот предприятия, и приобреталось предприятие «на ходу».

Возвращаясь к понятию «фирмы» в дореволюционном праве, отметим, что поскольку ученые приходили к верному заключению о ее неотрывности от предприятия, то можно сделать вывод, что фирма не могла быть самостоятельным объектом права. Распоряжение фирмой являлось распоряжением предприятием. Аналогичное положение содержится в п. 4 ст. 1539 ГК РФ, где предусмотрено, что исключительное право на коммерческое обозначение может перейти только в составе предприятия.

А.И. Каминка и В.А. Удинцев придерживались иных взглядов, что фирма – это торгово-промышленное имя лица⁹³. Под лицом они понимали не просто предприятие, а именно предпринимателя. Представляется, что данная точка зрения неверна. Порождалась путаница, что же индивидуализирует «фирма»: конкретное предприятие (дело «на ходу») или же субъекта (лицо, предпринимателя). Терминология может совпадать, но их идентичность не должна приводить к их полному тождеству, поскольку уже не раз повторялась мысль, что у одного индивидуального предпринимателя, юридического лица, может быть несколько действующих предприятий как имущественных

⁹² Behrend. Lehrbuch des Handelsrechts. Berlin - Leipzig, 1886. S. 202 – 204.

⁹³ См.: Каминка А. И. Очерки торгового права. СПб. 1912. С. 153; Удинцев В. А. Русское торгово-промышленное право. Киев. 1907. С. 234.

комплексов (предприятий «на ходу»). Они считали, что имя собственника предприятия привлекает клиентов, и это имя переносит доверие на само предприятие. В связи с этим А.И. Каминка писал: «предприятие, существующее более или менее продолжительное время, эмансипируется от личности хозяина, как бы пользуется само по себе известной репутацией»⁹⁴. Фирма в каком-то смысле являлась атрибутом, неотъемлемой принадлежностью предприятия.

Однако А.И. Каминка считал, что с некоторой «юридической натяжкой», фирму можно рассматривать в отрыве от предприятия. Видимо, автор подразумевал под этим вопросы юридической техники. Он считал, что жизненные вопросы и интересы ни при каких обстоятельствах нельзя приносить в жертву интересам стройности юридического построения, так как «жизнь существует для права, а право для жизни»⁹⁵.

В советское время также не было единства взглядов насчет природы фирменного наименования. В 1927 году было принято Положение о фирме. Данное Положение содержало выражение «фирма предприятия, принадлежащего». Данная конструкция подтверждала, что фирма, или фирменное наименование, представляет собой обозначение предприятия, а не владельца.

С другой стороны, в ст. 464 «Инструкций об операциях иностранных фирм» было написано следующее: «под иностранными фирмами, означенными в настоящей инструкции, надлежит подразумевать всякое единоличное или коллективное (тов-во полное, на вере, акц. общество и т. п.) предприятие». Также в разделе VII проекта Торгового свода СССР было указано: «фирма товарищества, единоличного владельца»⁹⁶. Такие словосочетания демонстрировали, что фирма – это обозначение субъекта.

В. Шретер считал, что фирма – это наименование, под которым владелец предприятия – единоличное или юридическое лицо, выступает в торговом

⁹⁴ Каминка А. И. Указ. соч. С. 151-152.

⁹⁵ Каминка А. И. Указ. соч. С. 152.

⁹⁶ Бузанов В. Ю. Указ. соч. С. 5.

обороте. Он приводил аргумент, что в ст. 8 Положения о фирме 1927 года сказано, что фирменным наименованием можно пользоваться при заключении сделок, то есть для обозначения владельца предприятия⁹⁷. С другой позицией на природу фирмы в советском праве, выступал Хр. Бухчисарайцев, который считал – как и дореволюционные авторы – фирму наименованием торгового дела. Поэтому фирма была прикреплена не к субъекту, а именно к предприятию как объекту. Также автор поддерживал идею, что фирма – это личное право владельца, возникающее и исчезающее совместно с предприятием. Таким образом, это право служит индивидуализации именно предприятия, поскольку владелец после прекращения действия предприятия не мог в дальнейшем «забронировать» для себя тождественное название фирмы⁹⁸.

Советские исследователи проводили параллель между той задачей, которую выполняет фирма в странах капиталистического уклада и социалистического. В странах со свободным рынком, фирмы использовались как маркетинговый, рекламный элемент предприятия, который позволял конкурировать с другими предприятиями на рынке. В советском праве данный институт выполнял функцию повышения эффективности производства, увеличения выпуска и качества продукции. Все эти задачи преследовались для достижения цели сплочения коллектива «в борьбе за честь предприятия, за сохранение и преумножение его хороших традиций»⁹⁹. Представляется, что такая аргументация не имеет разницы в целях, которые капиталистические страны и СССР преследовали.

Цель фирмы как рекламного, индивидуализирующего элемента предприятия, демонстрирующего возможность конкурировать с другими предприятиями, также была показателем качества и сплоченности коллектива предприятия. Руководство и работники предприятий также понимали, что если

⁹⁷ Шретер В. Советское хозяйственное право. 1928. С. 196.

⁹⁸ Бузанов В. Ю описывает идею Хр. Бахчисарайцева (См: Бахчисарайцев Хр. О фирме предприятия // "Е. С. Ю.". 1924. N 19 - 20. С. 448).

⁹⁹ Волчинский В.К. Понятие и содержание фирменного наименования // Вестник МГУ. 1973. N 1. С. 63 – 64.

они будут неконкурентоспособны, то их владельцы просто будут вынуждены ликвидировать предприятие и сократить численность штата рабочего персонала. Поэтому аргумент В.К. Волочинского, как думается, не позволяет ни раскрыть природу института фирменного наименования, ни разграничить по каким-то существенным критериям, целям институт фирмы в странах с рыночной экономикой и плановой.

В итоге, в советском праве также не сложилось единого взгляда на раскрытие фирмы (фирменное наименование), как института, обозначающего только субъекта права (владельца предприятия) или же как на элемент, который индивидуализировал предприятие.

Данная проблема характеризовала и ГК РФ. До реформы 2006, когда была принята четвертая часть Гражданского кодекса РФ, институт фирмы также вызывал аналогичные вопросы, которые поднимались до революции и в советское время. В п. 4 ст. 54 ГК РФ написано: «юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, должно иметь фирменное наименование». В абз. 2 п. 2 ст. 132 ГК РФ содержалось указание на фирменное наименование как один из элементов состава предприятия как имущественного комплекса.

В.Ю. Бузанов писал в своей работе 2002 года, что фирменное наименование – это тот невесомый элемент, который связан с понятием «клиентелы» предприятия, шансами. Автор считает, что это тот элемент имущественного комплекса коммерческой организации, который «материализуется в виде разницы между балансовой стоимостью всех активов и обязательств и той реальной ценой, которую уплачивает покупатель в «ожидании будущих экономических выгод»¹⁰⁰.

С принятием Федерального закона от 18.12.2006 «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» №231-ФЗ были

¹⁰⁰ Бузанов В. Ю. Указ. соч. С. 10.

внесены изменения в абз. 2 п. 2 ст. 132 ГК РФ¹⁰¹. Понятие «фирменное наименование» заменили понятием «коммерческое обозначение». Согласно п. 1 ст. 1473 ГК РФ «Юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, выступает в гражданском обороте под своим фирменным наименованием, которое определяется в его учредительных документах и включается в единый государственный реестр юридических лиц при государственной регистрации юридического лица». В ст. 1538 ГК РФ сказано, что юридическое лицо или индивидуальный предприниматель для индивидуализации одного или нескольких своих торговых, промышленных и других предприятий¹⁰² могут использовать коммерческие обозначения.

Таким образом, окончательно был урегулирован вопрос о природе понятия «фирмы» и к кому она относится: субъекту или предприятию – объекту. Статьи 1538 и 1473 ГК РФ, а также п. 58.1, 58.2, 64 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Пленум) подтверждают несколько важных положений.

Во-первых, каждое коммерческое юридическое лицо должно иметь, как минимум, одно полное фирменное наименование и может иметь одно сокращенное фирменное наименование, в отличие от коммерческого обозначения, которое может индивидуализировать одно или несколько предприятий.

Во-вторых, фирменное наименование включается в единый государственный реестр юридических лиц при регистрации юридического лица и подлежит охране со дня государственной регистрации юридического лица. В

¹⁰¹ Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (с изм. и доп. по состоянию на 30 декабря 2015 г.) // Справочная правовая система «Консультант плюс». База данных «Законодательство».

¹⁰² Причем далее после слова «предприятие» в тексте п. 1 ст. 1538 ГК РФ идет отсылочная норма на ст. 132 ГК РФ.

п. 58.1 Пленума отдельно указывается, что «какой-либо специальной регистрации фирменного наименования, указанного в учредительных документах юридического лица, ГК РФ не предполагает». Напротив, коммерческое обозначение должно обладать различительными признаками и быть известным в пределах определенной территории в результате его использования на вывесках, баннерах, бланках, в счетах и иным образом. Право на коммерческое обозначение возникнет с момента – но не ранее – фактического его использования для индивидуализации предприятий и должны выполняться два ранее указанных условия. Ничего не сказано о процессе регистрации коммерческого обозначения ни в Гражданском кодексе РФ, ни в Постановлении Пленума ВАС РФ и ВС РФ. Также нет никаких императивных указаний закона и толкований Пленума, что коммерческое обозначение должно быть обозначено в учредительных документах юридического лица.

Коммерческие обозначения характеризуются следующими признаками:

1. Индивидуализация предприятия. По смыслу данной конструкции при отсутствии предприятия не может и быть коммерческого обозначения (п. 2 ст. 1538; п. 4 ст. 1539 ГК РФ). Тем не менее, правоприменительная практика свидетельствует о том, что все больше споров возникает о защите прав на коммерческое обозначение при отсутствии доказательств индивидуализации им предприятия¹⁰³;

2. Словесное и иное обозначение. ФАС Центрального округа в Постановлении от 06.03.2009 по делу № А62-1171/2008 указал, что коммерческим обозначением можно признать любую лексическую единицу или их сочетание, определенно позволяющее индивидуализировать предприятие¹⁰⁴. В.А. Болтнева также ссылается на Типовые положения о недобросовестной конкуренции, разработанные в 1996 году Международным бюро

¹⁰³ Постановление ФАС Московского округа от 25.05.2009 № КГ-А40/1594-09 по делу А40-18395/08-26-81 // Справочная правовая система «Консультант плюс». База данных «Судебная практика».

¹⁰⁴ Постановление ФАС Центрального округа от 06.03.2009 по делу № А62-1171/2008 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». База данных «Судебная практика».

интеллектуальной собственности (ВОИС), где в «различительный знак предприятия, иной нежели товарный знак или фирменное наименование» вкладываются символы, логотипы, эмблемы, словесные обозначения в форме девизов и иные обозначения¹⁰⁵;

3. Использование коммерческого обозначения связано с предпринимательской деятельностью коммерческих организаций, а также согласно п. 1 ст. 1538 ГК РФ и положениями ФЗ «О некоммерческих организациях» такое право предоставлено некоммерческим организациям в соответствии с законом их учредительными документами.

В системе общего права вопросы, связанные с фирменными наименованиями и коммерческими обозначениями, имеют свою специфику. Там правовой режим этих средств индивидуализации основывается не на нормах права интеллектуальной собственности, а на положениях корпоративного законодательства и многочисленных судебных прецедентах.

Право на товарные знаки и знаки обслуживания перечисляются в качестве элементов, составляющих предприятие, прямо в ст. 132 ГК РФ. В п. 1 ст. 1477 ГК РФ сказано, что товарные знаки и знаки обслуживания служат для индивидуализации товаров, работ и услуг, оказываемых юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Значит, товарные знаки и знаки обслуживания индивидуализируют не объект права, а субъект. В.А. Болтнева добавляет, что и иные результаты интеллектуальной деятельности на объекты гражданских прав связаны не с объектом, а с субъектом¹⁰⁶. Но все эти элементы можно передать в составе предприятия, если они будут указаны в договоре, потому что тогда субъект выразит свою волю на отчуждение или предоставление в использование результатов интеллектуальной деятельности (с последующим заключением отдельных договоров, лицензий) исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Это полностью

¹⁰⁵ Болтнева В. А. Исключительные права предприятия как сложного объекта. С. 57.

¹⁰⁶ Болтнева В. А. Исключительные права предприятия как сложного объекта. С. 64.

согласуется с положениями абз. 2 п. 2 ст. 132 ГК РФ, поскольку перечень элементов предприятия как имущественного комплекса в ней не исчерпывающий, и, получается, можно передавать иные исключительные права, если договором или законом не предусмотрено иное.

Особо интересна возможность включения и передачи ноу-хау (секретов производства) в качестве элемента имущественного комплекса. В.А. Болтнева считает, что ноу-хау может включаться в состав предприятия, но данный вопрос должен носить не юридический, а организационно-технический характер. По мнению автора, секреты производства лучше не рассматривать как объект исключительных прав, а лучше распространить на них режим иных интеллектуальных прав. Связано это с тем, что хоть это и результат интеллектуальной деятельности, но как таковой легальной монополии на ноу-хау не существует¹⁰⁷.

В итоге делается вывод, что лицензионные соглашения в отношении секретов производства лишены смысла, поскольку они станут известны другой стороне, и она больше не будет нуждаться в каких-либо разрешениях.

Это весьма спорный вопрос, поскольку никто не запрещает прописывать условия или отдельные договоры о нераспространении третьим лицам информации, содержащей коммерческую тайну, так называемые NDA (Non-disclosure agreement). Такие условия при продаже, аренде предприятия, скорее всего, будут существенными. Соглашения о неразглашении очень важны, поскольку невозможно вернуть секреты производства (информацию) после их разглашения.

Уступка прав требований и перевод долга также могут осуществляться при передаче предприятий. Законом не запрещено производить цессию на покупателя предприятия, поэтому это возможно. Главное в самом договоре об отчуждении предприятия прописать какие права требования передаются. Основное требование ст. 389 ГК РФ сводится к форме уступки: она должна

¹⁰⁷ Болтнева В. А. Исключительные права предприятия как сложного объекта. С. 68.

быть письменной. Соглашение об уступке требований должно быть зарегистрировано, если регистрации подлежит сделка, по которой происходит уступка прав требований.

Перевод долга осуществляется в соответствии со статьями 391-392.3 ГК РФ, а также специальными положениями по уведомлению кредитора при продаже бизнеса, согласно ст. 562 ГК РФ. Анализ статей 391 и 562 ГК РФ показывает, что уведомление кредиторов до передачи предприятия продавцом покупателю фактически является предложением, адресованным кредитору, осуществить перевод долга в пользу покупателя предприятия. Ответ, данный кредитором в надлежаще оформленной форме (письменной), согласно статьям 389 и 391 ГК РФ будет считаться ответом по предложению по переводу долга на новое лицо¹⁰⁸.

Кредитор, не сообщивший в письменной форме продавцу или покупателю о своем согласии на перевод долга, обладает особыми полномочиями для защиты своих прав. Так, в течение трех месяцев со дня получения уведомления он может потребовать либо прекращения или досрочного исполнения обязательств и возмещения продавцом причиненных этим убытков, либо признания договора продажи предприятия недействительным полностью или в соответствующей части, как указано в п. 2 ст. 562 ГК РФ. В законе указан трехмесячный срок на совершение таких действий, который, по сути, является сокращенным сроком исковой давности.

Если кредитор, который был уведомлен, ничего не сообщит продавцу или не совершит ни одно из действий, которые указаны в ст. 562 ГК РФ, то в данной ситуации — это будет рассматриваться как отказ кредитора от перевода долга. Если же обязательство будет исполнено покупателем предприятия с соблюдением требований нормы п. 1 ст. 313 ГК РФ, то кредитор будет обязан принять такое исполнение. В договор продажи предприятия может быть

¹⁰⁸ См. Ем В. С. Договор продажи предприятия (научно-практический комментарий действующего законодательства) // Законодательство. 2005. №6. С. 4.

включено условие, обязывающее покупателя исполнить обязательства, включенные в состав предприятия, кредиторам продавца. Но если кредитор не согласится с этим, то после передачи предприятия покупателю продавец и покупатель будут нести солидарную ответственность по включенным в состав переданного предприятия долгам в соответствии с п. 4 ст. 562 ГК РФ.

Закон предоставляет кредитору, который не был уведомлен надлежащим образом, право признания договора продажи предприятия недействительным. Данная мера представляется чрезмерной и создает почву для различного рода злоупотреблений со стороны различных заинтересованных третьих лиц и тем самым нивелирует всю практическую значимость института договора продажи предприятия. В.С. Ем приводит пример, когда при продаже комплекса в несколько сотен миллионов рублей, один из кредиторов, обладающий правом требования в несколько тысяч рублей, желает признать договор купли-продажи предприятия недействительным. В.С. Ем пишет, что в данном случае сложившуюся ситуацию должен решить суд. Однако если суд признает договор продажи предприятия из-за такого несоразмерного требования кредитора недействительным, то это бы противоречило началам справедливости, добросовестности и разумности. Поэтому автор приходит к выводу, что при такой неудачной формулировке п. 2 ст. 562 ГК РФ, основным средством защиты прав покупателя и продавца будут являться нормы о злоупотреблении правом со стороны кредитора¹⁰⁹.

Таким образом, в абз. 2 п. 2 ст. 132 ГК РФ рассматриваются в качестве элементов предприятия средства индивидуализации предприятия, права требования и долги. Все эти элементы имеют свои особенности, связанные с процессом их оформления и передачи. Самое главное, чтобы они были прописаны в самом договоре о передаче предприятия.

¹⁰⁹ Ем В. С. Договор продажи предприятия как форма отчуждения и приобретения бизнеса // Законодательство. 1999. №11. С. 6.

§3. Goodwill, клиента, коллектив работников в качестве элементов предприятия

Ранее мы уже затрагивали вопрос о шансах предприятия, которые рассматриваются в качестве центрального актива, ради которого и необходим оборот предприятий (бизнеса «на ходу»). Во Французском гражданском кодексе сказано, что предприятие (*fonds de commerce*) вообще может не иметь материальных элементов.

Гражданский кодекс России вовсе не предусматривает такую категорию как шансы, клиенту. К их наличию для индивидуализации предприятия можно косвенно прийти только через коммерческое обозначение предприятия, места расположения предприятия.

В разных странах используются различные конструкции, символизирующие нематериальное ядро предприятия. В Англии – это конструкция *goodwill*. *Goodwill* представляет собой право собственности на нетелесную вещь, обычно определяемую как «ожидание продолжительного общественного расположения»¹¹⁰. Эта категория распространена в странах англо-саксонской правовой семьи, где в отношении *goodwill*'а признается право собственности. С бытовой точки зрения *goodwill* синонимично таким понятиям, как: «доброжелательность», «благосклонность». В торговом обороте категория *goodwill* включает в себя клиентуру и репутацию, которым пользуется предприятие у потребителей своих услуг. Сейчас под *goodwill* понимают любое преимущество, приобретаемое в силу ведения торгового дела, которое может быть связано с земельным участком, где расположено предприятие, или же коммерческим обозначением дела.

Именно синтез бизнеса и *goodwill*'а является для англо-американского права истинно торговым делом. В отличие от немецкой конструкции «*Handelsgeschäft*» и французских «*fonds de commerce*», категории бизнес и *goodwill* распространяются не только на коммерсантов, но и на врачей

¹¹⁰ Black's Law Dictionary 9th edition.

адвокатов и прочие профессии. То есть goodwill носит еще и личностный характер¹¹¹.

Основным нематериальным элементом *fonds de commerce* во Франции является *clientela* (клиентела). В теории ее делят на две составляющие: во-первых, это круг лиц, обычно делающих покупки в данном заведении, то есть это постоянная клиентура; а также *achalandage*, то есть случайные покупатели, которых привлекают места расположения торгового дела. К.Д. Овчинникова считает, что с практической точки зрения разделение клиентелы на эти две категории не имеет смысла, поскольку «предпринимателю безразлично по каким причинам выбирают его товары»¹¹².

Считаем, что позиция К.Д. Овчинниковой неверна, поскольку конкретное предприятие, производство ориентируется на своих клиентов, старается улучшить осуществляемые работы, оказываемые услуги или же как-то модернизировать товар, улучшить его характеристики. Если бы этого не происходило, то, скорее всего, предприятие просто бы растеряло всю свою клиентуру, поскольку потребитель товаров, работ и услуг имеет свойство «пресыщаться». Более того, такое предприятие могло бы попросту не выдержать активных действий новых предприятий-конкурентов, которые бы появились на соответствующем рынке.

В Италии используется иная конструкция, которая называется *avviamento*. Это понятие имеет также несколько значений. Во-первых, оно обозначает действия арендатора в увеличении стоимости арендованного имущества. Иная точка зрения гласит, что это образовавшаяся в процессе работы предприятия способность торгового дела приносить доход больше того, который предприниматель мог бы получать от использования элементов предприятия по отдельности. Согласно второму подходу, можно утверждать, что *avviamento* существует с самого начала формирования предприятия, вне зависимости от

¹¹¹ Овчинникова К. Д. Предприятие как объект гражданских прав в Германии, Италии, Франции, Англии и России. С. 95.

¹¹² Там же. С. 94.

того, начало ли такое предприятие осуществлять коммерческую деятельность или нет¹¹³. Данная итальянская конструкция не будет тождественна французской клиентеле. *Avviamento* – это потенциальная способность предприятия привлекать клиентов своими товарами и услугами, в то время как *clientela* обозначает уже привлеченных к настоящему времени клиентов, то есть постоянных покупателей или заказчиков¹¹⁴.

Как бы ни называли шансы (*goodwill*, *clientela*, *avviamento* и другое) их объединяет то, что процесс их подсчета весьма сложен и в каждом конкретном случае индивидуален. Самое главное, что его возможно перевести в денежный эквивалент. Обычно для этого используется классический способ разницы счетов (на какую стоимость действующее предприятие превосходит сальдо баланса, то есть активов за вычетом пассивов), а также прибавляем репутацию предприятия, известность производимого товар, работ или оказываемых услуг.

Специфическим элементом имущественного комплекса является коллектив работников. Существует позиция, что коллектив работников нельзя рассматривать в качестве элемента предприятия, поскольку термин «работник» - согласно словарю Ожегова – обозначает: «человека, работающего в какой-нибудь сфере трудовой деятельности»¹¹⁵. Поскольку человек не может являться объектом права, то утверждают, что купля-продажа, аренда предприятия не влечет за собой переход работников этого предприятия, поскольку люди не товар, чтобы его передавать. Однако речь не может идти о передаче работника.

Работник и работодатель имеют взаимные обязательства. Обязательства работника складываются из его трудовой функции, то есть применение его квалификации, практических навыков в конкретной сфере. Трудовые отношения, согласно ст. 56 Трудового кодекса Российской Федерации (далее –

¹¹³ Овчинникова К. Д. Предприятие как объект гражданских прав в Германии, Италии, Франции, Англии и России. С. 95.

¹¹⁴ Там же. С. 95.

¹¹⁵ Стоит отметить, что ст. 1068 ГК РФ содержит определение понятия «работник», которое применяется к гл. 59 Обязательства вследствие причинения вреда. В ст. 20 ТК РФ указано, что «работник – физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем».

ТК РФ), складываются между работником и работодателем, с которым он заключает трудовой или гражданский договор. Работодателем может быть юридическое лицо, физическое лицо, то есть субъект права. В соответствии с ч. 1 и ч. 2 ст. 75 ТК РФ: «При смене собственника имущества организации новый собственник не позднее трех месяцев со дня возникновения у него права собственности имеет право расторгнуть трудовой договор с руководителем организации, его заместителями и главным бухгалтером. Смена собственника имущества организации не является основанием для расторжения трудовых договоров с другими работниками организации».

Получается, что предприятие как объект не может быть организацией, которая способна заключить договор с работниками. Существует концепция множественности лиц на стороне работодателя. А.А. Хаваяшхов пишет, что: «Надлежит отказаться от упрощенного взгляда на работодателя как противоположную работнику сторону трудового договора. Статус конкретного юридического лица как работодателя по отношению к работнику должен определяться исходя не из наличия договора, а из факта выполнения этим лицом функций работодателя»¹¹⁶. Данные выводы, по мнению В.А. Болдырева, нельзя считать бесосновательными¹¹⁷. Совет Европейского союза принял Директиву от 12 марта 2001 г. N 2001/23/ЕС о сближении законодательства государств-членов относительно защиты прав работников в случаях передачи предприятий, бизнеса или части предприятия или бизнеса (далее – Директива)¹¹⁸.

Данная Директива демонстрирует, что на международном уровне за формальной связью работодателя (физического или юридического лица) и работника готовы видеть действительную связь конкретного предприятия (бизнеса) и трудящегося. Директива нацелена прежде всего на минимизацию

¹¹⁶ Хаваяшхов А.А. Множественность лиц на стороне работодателя в зарубежной правовой доктрине // Российский юридический журнал. 2015. N 2. С. 137 - 144 (Справочная правовая система «Консультант плюс»).

¹¹⁷ См.: Болдырев В.А. Договор о предоставлении персонала: правовая природа и элементы // Право и экономика. 2015. N 12. С. 68 - 74.

¹¹⁸ URL: <http://bazazakonov.ru/doc/?ID=649794> (дата обращения: 20.02.17).

отрицательного влияния оборота имущественных комплексов, используемых для осуществления предпринимательской деятельности, на законные интересы работников.

Получается, что положения данной Директивы позволяют выдвинуть, хоть и косвенно, идею о юридическом и фактическом работодателе.

Поскольку это только идея, на практике при купле-продаже или аренде имущественного комплекса договаривающиеся стороны должны оговорить вопросы, связанные с перезаключением трудовых или же гражданско-правовых договоров с лицами, которые осуществляют трудовую деятельность на конкретном предприятии.

Предприятие, которое имеет много работников, возлагает на себя большое количество социальных и публичных обязательств. Например, к публичным обязательствам относится организация на производстве рабочих мест для инвалидов. К социальной функции предприятия можно отнести положения теории организации, которая направлена на изучение структуры, функционирования и эффективности организаций, а также поведения групп и отдельных лиц внутри них¹¹⁹.

Один из основных постулатов данной теории гласит, что на предприятии необходимо создать такой климат, который будет побуждать работников вносить максимальный вклад в достижение целей организации. Имущество само работать не может (даже за автоматизированным оборудованием, как правило, следит специализированный оператор). Целостность производства как раз и является слаженной, четко организованной работой коллектива работников. Согласимся с мнением Л.С. Артабаевой, что только через

¹¹⁹ Данная теория была разработана исследователем Д. Пью (См.: О'Шонесси Дж. Принципы организации управления фирмой. М.: Прогресс. 1979).

сотрудников проявляются в экономическом хозяйствовании имущественные права и особенности предприятия, его коммерческое обозначение¹²⁰.

Получается, что бизнес делают «живым» именно два ключевых элемента: во-первых, шансы предприятия, которые проявляются в репутации предприятия, его мощностных возможностях, а также обязательно клиентеле; во-вторых, это коллектив работников и специалистов предприятия, которые используют средства производства (имущество предприятия), организуют работу по ведению переговоров с другими предприятиями, сбыту продукции и иное.

Хоть шансы предприятия и коллектив работников не названы в статьях ГК РФ, регулирующих положения о предприятиях как имущественных комплексах, но они являются теми элементами предприятия, которые заставляют его быть «на ходу», развиваться. Необходимо отдельно оговаривать соглашения о нераспространении информации, о неконкуренции бывшего собственника предприятия с той целью, чтобы он не смог увести клиентелу у передаваемого имущественного комплекса. Новый владелец должен приложить усилия, чтобы сохранить основной пласт коллектива работников, сохранить работу предприятия по уже сложившейся для него практике.

¹²⁰ Артабаева Л. С. К вопросу о создании предприятия // Юрист. 2001. №8. С. 26; Также см.: Улыбина Т. С. Предприятие как имущественный комплекс – объект гражданско-правовых отношений // Современное право. 2006. №8 (Справочная правовая система «Консультант плюс»).

Глава 3. Договор продажи и аренды предприятия

В соответствии со ст. 559 ГК РФ «по договору продажи предприятия продавец обязуется передать в собственность покупателя предприятие в целом как имущественный комплекс (статья 132), за исключением прав и обязанностей, которые продавец не вправе передавать другим лицам».

Поскольку производится продажа бизнеса, то покупателем может быть только юридическое лицо или индивидуальный предприниматель.

Состав и стоимость продаваемого предприятия определяются на основании полной инвентаризации. Правила инвентаризации установлены приказом Минфина РФ от 13.06.1995 N 49 «Об утверждении Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств» (далее – Приказ Минфина №49)¹²¹. Согласно п. 1.4 приказа Минфина №49 основными целями инвентаризации являются: выявление фактического наличия имущества; сопоставление фактического наличия имущества с данными бухгалтерского учета; проверка полноты отражения в учете обязательств. Акт инвентаризации в соответствии с данным приказом Минфина №49 обязателен в случаях:

- передачи имущества организации в аренду, выкупа, продажи, а также в случаях, предусмотренных законодательством при преобразовании государственного или муниципального унитарного предприятия;

- передачи имущества организации в аренду, выкупе, продаже, а также в случаях, предусмотренных законодательством при преобразовании государственного или муниципального унитарного предприятия;

- и иных случаях.

Также в п. 1.3 приказа Минфина №49 отмечено, что инвентаризации подлежит все имущество организации независимо от его места нахождения и все виды финансовых обязательств. Акт инвентаризации, бухгалтерский

¹²¹ Приказ Минфина РФ от 13 июня 1995 г. № 49 «Об утверждении Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательства» (с изм. и доп. по состоянию на 08 ноября 2010 г.) // Справочная правовая система «Консультант плюс». База данных «Законодательство».

баланс, заключение независимого аудитора о составе и стоимости предприятия, перечень всех долгов и обязательств, включаемых в состав предприятия, с указанием кредиторов, характера, размера и сроков их требований должны быть составлены и рассмотрены сторонами до подписания договора продажи предприятия.

При продаже имущества предприятия по частям очень велика угроза использования договора продажи для увода активов в различных целях как: увод имущества от наложения на него взыскания со стороны кредиторов. Судебная практика демонстрирует, что при продаже предприятия материальные активы не могут отчуждаться отдельно от пассивов предприятия, поскольку это может нарушить интересы кредиторов¹²².

Представляется, что вообще нельзя продавать предприятие по частям, поскольку будет нарушена целостность имущественного комплекса как фактической и юридической совокупности имущества.

Одна из сторон договора должна уведомить кредитора по обязательствам, включенным в состав предприятия. Это предложение делается в письменной форме и фактически является предложением о переводе долга с продавца на покупателя предприятия. Заметим, что это является одним из юридически значимых действий сторон при отчуждении предприятия наравне с передачей предприятия продавцом покупателю и оплатой покупателем стоимости предприятия.

Положения Гражданского кодекса по продаже предприятия содержат гиперболизированные нормы в отношении прав кредиторов, поскольку если даже кредитор будет уведомлен стороной о продаже предприятия, то он в течение трех месяцев после получения письменного уведомления имеет права потребовать признания договора продажи предприятия недействительным полностью или в соответствующей части.

¹²² Постановление Президиума ВАС РФ от 30.01.2002 N 6245/01 по делу N А62-3465/2000 // Справочная правовая система «Консультант плюс». База данных «Судебная практика».

Если заключается договор о продаже или аренде предприятия, но его вступление в силу происходит позже (не с момента подписания договора сторонами), то необходимо предусмотреть дополнительным, отдельным соглашением, что предприятие продолжает работу в нормальном режиме. Под «нормальным режимом» следует понимать режим, в котором предприятие всегда работало у продавца. Такая ситуация может возникнуть при недобросовестности продавца, который при подписании договора, но до момента его вступления в силу, может увеличить производительность предприятия, тем самым намеренно увеличивая износ его имущества. А при передаче предприятия согласно положениям акта инвентаризации и бухгалтерского баланса, уровень амортизации имущества будет числиться как при нормальном использовании бизнеса.

Представляется, что в данном случае покупатель должен доказать, что высокий уровень износа имущества не позволяет служить предприятию для достижения единой хозяйственной цели.

Судебная практика придерживается позиции, что отличительным признаком предприятия как имущественного комплекса, отличающим его от иных имущественных комплексов, является его фактическое использование для осуществления предпринимательской деятельности¹²³. Однако суды указывают, что предприятие в целом, как имущественный комплекс признается недвижимостью.

Ранее акцентировалось внимание, что это форма учета предприятий с помощью государственной регистрации, а не их отождествление с недвижимостью. Аналогичную позицию с постановлением ФАС Западно-Сибирского округа занимает Постановление Суда по интеллектуальным правам от 08.06.2015 N C01-439/2015 по делу N А56-22296/2014, где суд обозначил позицию: «С учетом отсутствия в договоре купли-продажи бизнеса ссылки на

¹²³ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 22.09.2003 N Ф04/4693-784/А75-2003 по делу N А75-4414-Г/02-280-Г/03 // Справочная правовая система «Консультант плюс». База данных «Судебная практика».

наличие у продавца какого-либо недвижимого имущества, входящего в состав отчуждаемого бизнеса, в настоящем споре отсутствует имущество, подпадающее под признаки предприятия как имущественного комплекса»¹²⁴.

Практика не едина в приравнивании предприятия как имущественного комплекса к недвижимости. Например, в Апелляционном определении Московского городского суда от 10.08.2016 по делу N 33-30861/2016 суд сделал следующий вывод: «Как усматривается из материалов дела и установлено судом первой инстанции, между истцом и ответчиком был заключен договор купли-продажи объекта N *, а именно: имущественный комплекс, включающий в себя право администрирования доменного имени * и действующий интернет-сайт по данному адресу»¹²⁵. Получается, что в данном случае суд высказал позицию, что предприятие как имущественный комплекс необязательно имеет в своем составе какое-либо недвижимое имущество.

В соответствии с положениями п. 2 ст. 563 ГК РФ датой передачи предприятия является дата подписания обеими сторонами передаточного акта. С этого момента на нового собственника предприятия переходят все риски, связанные с гибелью или повреждением имущества, переданного в составе предприятия.

При реализации предприятия налоговая база должна определяться отдельно по каждому виду активов в соответствии с положениями п. 1 ст. 158 Налогового кодекса РФ (далее - НК РФ)¹²⁶. Согласно п. 4 ст. 158 НК РФ все виды активов, включая дебиторскую задолженность, должны быть перечислены в сводном счете-фактуре. Но дебиторская задолженность – это имущественное право, а значит, для целей налогообложения оно не может

¹²⁴ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 08.06.2015 N C01-439/2015 по делу N A56-22296/2014 // Справочная правовая система «Консультант плюс». База данных «Судебная практика».

¹²⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 10.08.2016 по делу N 33-30861/2016 // Справочная правовая система «Консультант плюс». База данных «Судебная практика».

¹²⁶ «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 28 декабря 2016 г.)

признаваться имуществом согласно п. 2 ст. 38 НК РФ. В связи с этим, по нашему мнению, нормы п. 3, абз. 3 п. 4 ст. 158 НК РФ к ней не применяются, а налоговая база в отношении дебиторской задолженности, входящей в состав предприятия, должна определяться по правилам, установленным ст. 155 НК РФ.

Вообще моментом определения налоговой базы для исчисления НДС согласно п. 1 ст. 167 НК РФ может являться наиболее ранняя из двух дат:

- день отгрузки (передачи) товаров (работ, услуг), имущественных прав;
- день оплаты, частичной оплаты в счет предстоящих поставок товаров (выполнения работ, оказания услуг), передачи имущественных прав.

Если предварительных расчетов по сделке не было, то налоговую базу нужно определять и начислять налог на день отгрузки (передачи) товара. При продаже предприятия датой отгрузки признается дата государственной регистрации перехода права собственности к покупателю предприятия согласно п. 3 ст. 167 и п. 1 ст. 564 НК РФ.

Так сложилось, что в российской практике немалую роль для баланса предприятия, его стоимости играет то, что его собственником или владельцем является субъект с государственным участием. К примеру, хозяйственное общество (АО, ООО), доля или пакет акций в котором находится в собственности РФ, субъекта РФ или муниципального образования, хочет произвести отчуждение одного из имеющихся имущественных комплексов. Для контрагента доля государственного участия в субъекте, который является продавцом имущественного комплекса, является сигналом, что отчуждаемый имущественный комплекс находится в рабочем состоянии, его репутация (goodwill) сразу увеличивается, что, соответственно, отражается на показателях балансовой оценки материальных и нематериальных активов данного предприятия.

Передача исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, иных прав, которые получены продавцом на основании лицензии

на занятие соответствующей деятельностью, не подлежат автоматической передаче покупателю и арендатору предприятия. Покупателю (арендатору) будет необходимо заключать отдельные соглашения с продавцом о переходе прав на объекты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, работы и услуги, требующие разрешительного порядка. Такие права будут оформляться покупателем отдельно либо по отдельным соглашениям на основании договора купли-продажи, сдачи предприятия в аренду, как указывалось ранее.

Статья 656 ГК РФ содержит подробный перечень элементов, которые могут входить в состав сдаваемого в аренду предприятия как имущественного комплекса. При аренде предприятия необходимо уведомить кредиторов, которые могут не согласиться и потребовать либо досрочного исполнения обязательств, либо прекращения обязательства и возмещения причиненных убытков.

Договор аренды заключается в письменной форме, составляется одним документом и подлежит государственной регистрации. Данный договор считается недействительным, если форма не была соблюдена. Однако стоит отметить, что многие не признают государственную регистрацию как форму, в которой должен оформляться договор. Практика идет по пути, что если стороны не регистрируют договор аренды, то они не смогут воспользоваться правом сохранения договора при смене собственника, им сложно будет доказать добросовестность пользования и владения имуществом, у них не будет преимущественного права на перезаключение договора аренды¹²⁷.

Представляется, что поскольку передача действующего предприятия как бизнеса весьма долгий и сложный процесс, то договор аренды предприятия предполагается долгосрочным.

¹²⁷ См.: Церковников М. А. Государственная регистрация договора: полная отмена или введение противопоставимости? // О договорах: Сборник статей к юбилею В. В. Витрянского / Сост. С. В. Сарбаш. М.: Статут. 2017 С. 163-177.

Стороны, заключающие договора аренды предприятия должны иметь устойчивые хозяйственные связи по совершению различных сделок, иначе такую сложную работу провести между незнакомыми субъектами, думается, будет весьма обременительно.

Краеугольным камнем договора аренды предприятия является состав передаваемого имущества. Его нужно четко прописать в акте инвентаризации и произвести бухгалтерский учет. Это связано с тем, что нужно учитывать не только материальные элементы, но и клиентелу, goodwill, поскольку если арендодатель передаст предприятие с неважной репутацией, то можно говорить, что это конец деловой репутации предприятия, а значит и бизнеса.

Другой проблемой является проблема доходности передаваемого по договору аренды предприятия. Но в данном случае большую роль будет играть профессионализм арендатора при производстве due diligence предприятия, а также его навыки в управлении убыточным предприятием.

«Предприятие – это сложный экономический механизм и, если он расстроился в результате неправильных действий его владельца, то грамотное руководство часто может исправить положение»¹²⁸.

Статья 660 ГК РФ предоставляет весьма широкие полномочия арендатора предприятия, который может продавать, обменивать, предоставлять во временное пользование либо займы материальные ценности, входящие в состав имущества арендованного предприятия. Действует ограничение на такой порядок «пользования» в отношении земли, других природных ресурсов, а также иных случаях, которые указаны в законе. В абз. 2 ст. 660 ГК РФ сказано, что «арендатор вправе вносить изменения в состав арендованного имущественного комплекса, проводить его реконструкцию, расширение, техническое перевооружение, увеличивающие его стоимость».

¹²⁸ Богатырев Ф. О. Пределы прав залогодателя как собственника при залоге предприятия // Журнал российского права. 2000. № 8 С. 2 (Справочная правовая система «Консультант плюс»).

Можно сделать вывод, что арендатор, имея достаточное количество распорядительных полномочий в отношении широкого круга материальных ценностей арендованного предприятия, осуществляет не просто пользование предприятием, а хозяйственно-распорядительную деятельность в отношении арендованного имущественного комплекса. Этим аренда предприятия качественно отличается от других видов аренды.

Арендатор извлекает доходы, поддерживает и улучшает производительность предприятия, качество выпускаемой продукции, оказываемых работ, услуг, создает рабочие места, увеличивает шансы арендованного имущественного комплекса, формирует новые долгосрочные хозяйственные связи с другими субъектами на рынке.

Это означает, что предприятие будет подвержено изменениям и суть договора аренды предприятия не вернуть тождественное предприятие (с тем же количеством изготовленных товаров, оценкой его нематериальных активов и пассивов, той же клиентской базой итд.). Из конструкции аренды предприятия, сформулированной в ГК РФ, явствует, что арендодатель получит обратно имущественный комплекс, который может отличаться по своим характеристикам (выпускаемой продукции, количеству работников и иное).

Основной обязанностью арендатора предприятия кроме своевременного осуществления платежей, является поддержание предприятия в надлежащем техническом состоянии, в том числе осуществлять его текущий и капитальный ремонт. «Техническое состояние» предприятия же - как было отмечено - проявляется не только в его имуществе, но и в деловой репутации. Если ей будет нанесен урон, то это может уничтожить деятельность предприятия.

Таким образом, получивший предприятие арендатор, должен вернуть его с деловой репутацией, как минимум, сопоставимой - но необязательно тождественной - той, которая ему была передана арендодателем или лучше. У арендатора при осуществлении хозяйственно-распорядительной деятельности и развитии тем самым «живого» бизнеса нет обязанности по возвращению

арендодателю идентичного по своему составу, уровня хозяйственного развития предприятия.

Определить уровень сопоставимости позволит бухгалтерский баланс, акт инвентаризации или же заключение независимого аудитора при возвращении предприятия, поскольку можно будет произвести денежную оценку деловой репутации по возвращении к владельцу предприятия.

Сегодня мало судебной практики имеется по непосредственной продаже или аренде предприятия как имущественного комплекса, которая была бы связана с рабочим, действующим бизнесом, а не продажей, передачей индивидуальным предпринимателям нежилого недвижимого имущества. Та практика, которая сегодня имеется, не едина в своих взглядах, но преобладает в ней формальный подход к толкованию норм о купле-продаже и аренде предприятий как имущественного комплекса, которые приравниваются к недвижимому имуществу.

Заключение

Предприятие как имущественный комплекс сегодня не до конца оцененная в предпринимательской сфере конструкция объекта юридически сложной вещи. Целями работы было освещение теоретических положений о предприятии, их плюсах и минусах, а также необходимости выстраивания четкой линии взаимодействия между теорией и практикой.

Если признать предприятие юридически сложной вещью, которая не обязательно привязана только к недвижимому имуществу, то это позволит ускорить оборот, отчуждение «живого» бизнеса. Также признание предприятия юридически сложной вещью позволяет сделать вывод, что каждый имущественный комплекс – это фактическая и юридическая совокупность имущества, которая образуется и начинает «взаимодействовать» как единый объект, концентрируясь вокруг определенного субъекта.

Конструкция предприятия как имущественного комплекса известна России еще с дореволюционных времен. Иностранные государства имеют свои особенности регулирования предприятий, процесса их передачи, выделения наиболее значимых элементов предприятия. Все это позволяет и дальше развивать и применять собственный подход в регулировании конструкции предприятия как имущественного комплекса.

Основной характеристикой предприятия является не какой-то отдельный ее элемент, а именно цель деятельности, поддержание экономического механизма бизнеса «на ходу».

Каждый из этапов отчуждения предприятия играет важную роль: составление документов, due diligence предприятия, оценка его материальных и нематериальных активов. На основании этих данных потенциальный арендатор или покупатель принимает решение о заключении договора с отчуждателем предприятия.

Однако передача многих элементов предприятия, таких как: исключительные права на изобретения, промышленные образцы, секреты

производства и иные права, требующие разрешительного порядка (лицензии), необходимо будет оформлять отдельными соглашениями, после заключения соглашения о продаже, аренде имущественного комплекса.

Изменилось законодательное регулирование государственной регистрации предприятий. Законодательство стало более последовательным. Был ликвидирован пробел, который не позволял учитывать совокупность недвижимого имущества как предприятие. Законодательство прописывает обязанность постановки предприятия на кадастровый учет. Этот механизм позволяет произвести государственную регистрацию предприятия, а в последующем и его отчуждение.

Особую роль играют шансы предприятия: клиента, goodwill, avviamento, место нахождения предприятия. Данные институты применяются в правовых системах различных государств. Российское законодательство их не учитывает. Однако шансы предприятия возможно учесть с помощью конструкции коммерческого обозначения.

Большое количество скиптецизма по отношению к предприятию как к особому объекту гражданских прав, который, по нашему мнению, должен иметь собственный баланс, где будут учитываться активы и пассивы предприятия - при этом не демонстрируя отрыв от собственника, а лишь выделяясь на фоне всей его имущественной массы - порождает правовой вакуум для осуществления его оборота, как действующего бизнеса, характеризующегося набором и комбинациями различных элементов.

Предприятие выражается в своем социально-экономическом единстве и неповторимости.

Поскольку речь ведется о «живом» бизнесе, который постоянно меняет свой состав (то есть баланс), необходимо признавать предприятие юридически сложной вещью. Именно в момент передачи происходит его фиксация на основании того имущества, имущественных прав требований и долгов, которые

передаются с предприятием и которые имеют выраженную денежную оценку и учет в актах инвентаризации, бухгалтерском балансе и заключении аудитора.

Будущее конструкции предприятия как имущественного комплекса, совершение с ней сделок по отчуждению представляет собой альтернативу вступления в корпоративные отношения.

Список использованных источников и литературы:

I. Монографии, статьи, учебная литература

1. Артабаева Л. С. К вопросу о создании предприятия // Юрист. 2001. №8
2. Бахчисарайцев Хр. О фирме предприятия // "Е. С. Ю.". 1924. N 19 – 20
3. Белов В. А. Имущественные комплексы: Очерк теории и опыт догмат. конструкции по рос. гражд. праву. М.: Центр ЮрИнфоР. 2004 г.
4. Богатырев Ф. О. Пределы прав залогодателя как собственника при залоге предприятия // Журнал российского права. 2000. № 8 (СПС «Консультант плюс»)
5. Болдырев В.А. Договор о предоставлении персонала: правовая природа и элементы // Право и экономика. 2015. N 12
6. Болтнева В. А. Исключительные права предприятия как сложного объекта: дис. канд юр. наук. Москва. 2010
7. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Кн. 3. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М., 2002
8. Бузанов В. Ю. Генезис фирмы в российском праве // Журнал российского права. 2002. №6
9. Воробьев А. Специфика имущественного комплекса // ЭЖ-Юрист. 2016. №21. (СПС «Консультант плюс»)
10. Волчинский В.К. Понятие и содержание фирменного наименования // Вестник МГУ. 1973. N 1
11. Гамбаров Ю. С. Русское гражданское право. Общая часть. М., 2003 г.
12. Генкин Д. М. Правовое положение государственного социального предприятия // Советское государство и право. 1965. №9
13. Грибанов А. Предприятие: проблемы доктрины и законодательства // Хозяйство и право. 2000. №5.
14. Ем В. С. Договор продажи предприятия как форма отчуждения и приобретения бизнеса // Законодательство. 1999. №11

15. Ем В. С. Договор продажи предприятия (научно-практический комментарий действующего законодательства) // Законодательство. 2005. №6.
16. Иоффе О. С. Гражданское право: Избранные труды. М.: Статут. 2000 г.
17. Каминка А. И. Очерки торгового права. СПб. 1912 г.
18. Козырь О. М. Недвижимость в новом Гражданском кодексе России // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика. / Отв. ред. А. Л. Маковский. М. 1998 г.
19. Козьменко О. Г. Простая вещь, сложная вещь, имущественный комплекс: понятие и вопросы законодательной техники // Хозяйство и право. 2006 №11.
20. Кондраков Н. П. Бухгалтерский (финансовый, управленческий) учет: Учебник, 4-е изд. М.: Проспект. 2016 г.
21. Лаптева А. М. Имущественные комплексы в коммерческом обороте: дис. канд. юр. наук. Санкт-Петербург. 2010
22. Лаптева А. М. Имущественный комплекс как объект гражданских прав // Предпринимательское право. 2010. №2. (СПС «Консультант плюс»)
23. Макарова Т. В. Особенности правового регулирования договора продажи предприятия // Арбитражные споры. 2011. №1.
24. Нарушкевич С. В. Имущественный комплекс в гражданском праве России: дис. канд. юр. наук. Волгоград, 2006 г.
25. Овчинникова К. Д. Предприятие как объект гражданских прав в Германии, Италии, Франции, Англии и России: дис. канд. юр. наук. Москва. 2005 г.
26. О'Шонесси Дж. Принципы организации управления фирмой. М.: Прогресс. 1979 г.
27. Поваров Ю. С. Предприятие как объект гражданских прав: Автореф. дис. канд. юр. наук. Волгоград. 2000. г.
28. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – 7-е изд., М.: Статут. 2016 г.
29. Римское частное право : учебник. / [Краснокутский В. А. и др.] ; под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. - М.: КНОРУС, 2014 г.

30. Розенберг В. В. Торговое имя, фирма и торгово-промышленное предприятие // Вестник Финляндии. 1913. №19
31. Розенберг В. В. Фирма. Догматический очерк. СПб. 1914 г.
32. Российское гражданское право: В 2 т. Т. I. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Е. А. Суханов – 4-е изд., М.: Статут, 2014.
33. Современный экономический словарь / Под ред. Б. А. Райзенберга, Л. Ш. Лозовского. М.: ИНФРА-М, 1997 г.
34. Степанов С. А. Имущественные комплексы в российском гражданском праве. М. Статут. 2004 г.
35. Степанов С. А. Недвижимое имущество в гражданском праве. М. 2004 г.
36. Суханов Е. А. О понятии недвижимости и его влиянии на иные гражданско-правовые категории // Вестник гражданского права. 2008. №4
37. Трепицин И. Н. Переход права собственности на движимые имущества посредством передачи и соглашения (начало) // Вестник гражданского права. 2016. №5.
38. Трофимова Г. А. Имущественные комплексы: основания возникновения и правовой режим // Юрист. 2015. №9
39. Удинцев В. А. Русское торгово-промышленное право. Киев. 1907 г.
40. Улыбина Т. С. Предприятие как имущественный комплекс – объект гражданско-правовых отношений // Современное право. 2006. №8 (СПС «Консультант Плюс»)
41. Флейшиц Е. А. Торгово-промышленное предприятие в праве западноевропейском и РСФСР: Избранные труды по гражданскому праву. В 2т. Т.2. М. Статут. 2015 г.
42. Хаваяшхов А.А. Множественность лиц на стороне работодателя в зарубежной правовой доктрине // Российский юридический журнал. 2015. N 2. (СПС «Консультант плюс»)

43. Церковников М. А. Государственная регистрация договора: полная отмена или введение противопоставимости? // О договорах: Сборник статей к юбилею В. В. Витрянского / Сост. С. В. Сарбаш. М.: Статут. 2017 г.
44. Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. – Тула: Автограф, 2001 г.
45. Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914 г.). М., 1994 г.
46. Шретер В. Советское хозяйственное право. 1928 г.
47. Щеренко Д. А. Определение понятия «имущественный комплекс» // Российская юстиция. 2008. №4
48. Behrend. Lehrbuch des Handelsrechts. Berlin - Leipzig, 1886
49. Black's Law Dictionary 9th edition

II. Интернет-ресурсы

1. URL: <http://bazazakonov.ru/doc/?ID=649794>

III. Нормативно-правовые акты

1. Конституция РФ
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Справочная правовая система «Консультант плюс»
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Справочная правовая система «Консультант плюс»
4. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 28.03.2017) // Справочная правовая система «Консультант плюс»
5. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.12.2016)

6. Федеральный закон от 29.11.2001 N 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» (ред. от 03.07.2016) // Справочная правовая система «Консультант плюс»
7. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ред. от 03.07.2016) // Справочная правовая система «Консультант плюс»
8. Федеральный закон от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 03.07.2016) // Справочная правовая система «Консультант плюс»
9. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (ред. от 03.07.2016 г.) // Справочная правовая система «Консультант плюс»
10. Федеральный закон от 24.07.2007 N 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (ред. от 03.07.2016) // Справочная правовая система «Консультант плюс»

IV. Указы Президента РФ

1. Указа Президента от 12.01.1992 N 16 «Об обеспечении ускоренной приватизации муниципальной собственности в г. Москве» (вместе с «Положением о приватизации (бесплатной передаче) жилищного фонда в г. Москве», «Положением о порядке приватизации предприятий торговли, общественного питания и бытового обслуживания», «Положением Об ускорении приватизации муниципальных предприятий и организаций г. Москвы») (ред. от 01.04. 1996) // Справочная правовая система «Консультант плюс»
2. Указ Президента РФ от 24.12.1993 N 2284 «О Государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» (ред. от 12.05.2016, с изм. от 06.06.2016) // Справочная правовая система «Консультант плюс»

V. Иные нормативно-правовые акты

1. Приказ Минфина РФ от 13.06.1995 N 49 «Об утверждении Методических указаний по инвентаризации имущества и финансовых обязательств» (ред. от 08.11.2010) // Справочная правовая система «Консультант плюс»
2. Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 N 94н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению» (ред. от 08.11.2010) // Справочная правовая система «Консультант плюс»
3. Приказ Минфина России от 27.12.2007 N 153н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2008 N 10975) (ред. от 16.05.2016) // Справочная правовая система «Консультант плюс»
4. Приказ ФСФР РФ от 09 декабря 2008 г. № 08-56/пз-н «О передаче имущества в оплату инвестиционных паев закрытого паевого инвестиционного фонда и сроках формирования закрытого паевого инвестиционного фонда» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 14 января 2009 г. № 13070) // Справочная правовая система «Консультант плюс»

VI. Судебная практика

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант плюс». База данных «Судебная практика».

2. Постановление Президиума ВАС РФ от 30.01.2002 N 6245/01 по делу N А62-3465/2000 // Справочная правовая система «Консультант плюс». База данных «Судебная практика».
3. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 22.09.2003 N Ф04/4693-784/А75-2003 по делу N А75-4414-Г/02-280-Г/03// Справочная правовая система «Консультант плюс». База данных «Судебная практика».
4. Постановление ФАС Центрального округа от 06.03.2009 по делу № А62-1171/2008 // Справочная правовая система «Консультант плюс». База данных «Судебная практика».
5. Постановление ФАС Московского округа от 25.05.2009 № КГ-А40/1594-09 по делу А40-18395/08-26-81 // Справочная правовая система «Консультант плюс». База данных «Судебная практика».
6. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 08.06.2015 N С01-439/2015 по делу N А56-22296/2014// Справочная правовая система «Консультант плюс». База данных «Судебная практика».
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.08.2016 по делу N 33-30861/2016 // Справочная правовая система «Консультант плюс». База данных «Судебная практика».